

W 330

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1863 ГОДЪ. — ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. — АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во все города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1863 годъ принимается: въ *С. Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ *Конторъ С. Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей* (на Невскомъ Проспектѣ, д. Гамбса № 4). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЗАМѢТКИ

о вольнонаемныхъ рабочихъ въ Новороссійскомъ краѣ, а именно
возлѣ Таганрога.

Издавна помѣщики Таганрогскаго градоначальства и части Ростовскаго уѣзда обрабатываютъ свои земли вольнонаемнымъ трудомъ. Этотъ уголокъ Россіи былъ, во время крѣпостнаго права, почти единственнымъ мѣстомъ нашего обширнаго государства, гдѣ производилось правильное хлѣбопашество, на основаніи вольнонаемнаго труда.

Вольнонаемный трудъ развился тамъ вслѣдствіе двухъ причинъ: 1) малонаселенности тамошнихъ помѣщичьихъ имѣній, 2) богатства почвы, урожай которой давали, даже при вольнонаемномъ трудѣ, возможность соперничать съ тѣми изъ помѣщиковъ, поставляющихъ хлѣбъ свой къ таганрогскому порту, которые исключительно обрабатывали земли своими крѣпостными работниками. Казалось, отчего бы таганрогскимъ помѣщикамъ не купить себѣ крестьянъ и увеличить тѣмъ народонаселеніе своихъ имѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ свои рабочія силы? Этому никто не дѣлалъ потому, что земля тамъ черезъ-чуръ дорога и ее выгодиѣ было обрабатывать самимъ владѣльцамъ всю, нежели дѣлиться частью ея съ крестьянами. Вообще, крѣпостное право было обманчиво для тѣхъ, которые воображали, что работа ихъ крестьянъ имъ ничего не стоила. Если хорошенько рассчитать и выразить цифрами все то, что стоили крестьяне помѣщику, какъ-то: земля, отводимая для нихъ, харчи, въ голодное время, медленность и неуспѣшность ихъ работы, и потомъ взять во вниманіе то, что всѣ эти неосязательные расходы ложились всегда вдвойнѣ на комплектъ рабочихъ (такъ какъ только половина времени крестьянина принадлежала его помѣщику), то мы увидимъ, что все-таки выгодиѣ было обрабатывать свои земли вольнонаемнымъ трудомъ, даже

и при существованіи крѣпостнаго права *). Притомъ же нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время, при необходимости замѣнить свободнымъ трудомъ — трудъ крѣпостный, наше земледѣліе пойдетъ впередъ и стряхнетъ съ себя рутину, въ которой оно до сихъ поръ коснѣло. Только при новой этой системѣ, человекъ можетъ заниматься правильно хозяйствомъ и рассчитать, до послѣдней копѣйки, стоимость всякаго продукта его полей. Вслѣдствіе этого, видя наглядно стоимость всего того, что онъ производитъ, всякій хлѣбопашецъ постарается производить все возможно дешевле, для извлеченія возможно большаго дохода; а достигъ этаго при нашихъ, до сихъ поръ первобытныхъ средствахъ, было невозможно, слѣдовательно — нужно будетъ искать новыхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что мы отнынѣ, большими шагами, пойдемъ по пути земледѣльческаго прогресса. Не желая здѣсь вдаваться въ политико-экономическія разсужденія о выгодахъ свободнаго труда, я ограничусь тѣми общими идеями, которыя уже высказалъ, и постараюсь изложить нѣкоторыя замѣтки не о вольнонаемномъ трудѣ вообще, а только о вольнонаемныхъ рабочихъ, которые являются въ Таганрогъ на заработки.

Первые помѣщики, начавшіе заниматься по берегамъ Азовскаго моря хлѣбопашествомъ, сперва обратились къ крѣпостному труду и начали изыскивать средства къ тому, чтобы пріобрѣсти себѣ крестьянъ. Для этого они стали приписывать къ своимъ хуторамъ *бѣглыхъ*, давнишнимъ и любимѣйшимъ притономъ которыхъ былъ Донъ, при впаденіи его въ Азовское море, и которыхъ нѣсколько разъ правительство позволяло приписывать къ помѣщичьимъ имѣніямъ. Эти несчастные, которые, большею частью, дѣлались бродягами по необходимости, вслѣдствіе жестокости ихъ владѣльцевъ, съ радостью поселялись на богатыхъ приморскихъ земляхъ, которыя имъ предлагали помѣщики; но скоро сами помѣщики, увидя невыгоду владѣнія крестьянами, которыхъ нужно было и надѣлять землею,

*) Я это говорю въ отношеніи, собственно, нашего края, а не всей Россіи, потому что, не будучи знакомъ съ хозяйствомъ сѣверной Россіи, не могу утвердительно говорить, что повсемѣстно крѣпостной трудъ, разномъ, можно съ выгодой замѣнить вольнонаемнымъ.

и кормить въ голодное время, ограничились уже приписанными къ ихъ имѣніямъ крестьянами, стали нанимать на срочныя работы людей изъ числа тѣхъ же бродягъ, и убѣдились скоро во всей выгодѣ этого найма. Рабочіе изъ бѣглыхъ, въ свою очередь, честно и усердно работали своимъ нанимателямъ изъ страха, въ противномъ случаѣ, быть выгнанными и опять скитаться, подобно дикимъ звѣрямъ, въ постоянномъ страхѣ отъ охотниковъ, т. е. полиціи, отъ нападковъ которой ихъ всегда защищалъ ихъ хозяинъ, пока они у него жили. Это были первые вольнонаемные рабочіе въ нашемъ краѣ. Но съ развитіемъ хлѣбопашества, число этихъ рабочихъ оказалось недостаточнымъ; къ тому же бродягъ преслѣдовали жестоко, и стало опасно ихъ нанимать, а потому, изъ сосѣднихъ губерній, услышавъ, что есть-де мѣстечко, гдѣ можно заработать болѣе денегъ нежели дома, начали ходить уже вольные люди на заработки и, такимъ образомъ, мало по малу, установилась правильная эмиграція рабочихъ на югъ, каждую весну, сперва изъ губерній Харьковской и Полтавской, потомъ и изъ прочихъ, болѣе отдаленныхъ, но за то густо населенныхъ губерній, какъ-то: Курской и Орловской. Въ настоящее время рабочіе приходятъ даже изъ губерній: Саратовской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской. Эти послѣнія сплавляютъ барки изъ Россіи *) въ Ростовъ на Дону, и потомъ разсыпаются по Черноморью, по землѣ Войска Донскаго и по Ростовскому уѣзду, предлагая услуги свои для полевыхъ работъ.

Рабочіе, приходящіе сухимъ путемъ за 800 и тысячу верстъ, идутъ пѣшкомъ, или нанимаютъ подводы и, прибывъ на мѣсто найма въ половинѣ мая, располагаются таборомъ на *выгонѣ* (т. е. за городомъ), гдѣ ожидаютъ нанимателей. Приходятъ они всегда партіями, человекъ отъ двадцати до пятидесяти и болѣе. Партіи эти обыкновенно состоятъ изъ земляковъ и даже односельцевъ. У каждой партіи есть свой начальникъ, или вожакъ, т. е. вліятельный мужикъ, который уже нѣсколько разъ ходилъ на заработки, по сло-

*) Въ Украинѣ и Новороссійскомъ краѣ, сѣверную часть нашего государства называютъ Россіей, а рабочихъ, приходящихъ оттуда, *русскими*.

вамъ и разскажамъ готораго увлеклись и пошли въ первый разъ *парубки* *), составляющие его партію; они повинуются ему, уважаютъ и зовутъ его *дядькой*. Эти вожаки родъ вербовщиковъ, которые, иногда за годъ впередъ, берутся привести известное количество рабочихъ известному хозяину, но большею частью они приходятъ, чтобы наняться къ тому, кто больше дастъ. Женщины и мужчины, составляютъ всегда отдѣльныя партіи и отдѣльно нанимаются; начальница женской партіи, обыкновенно старуха, называется *маткой*.

Рабочихъ, приходящихъ въ Таганрогъ на заработки, можно раздѣлить на три категоріи, а именно: на *срочовыхъ*, *поденныхъ* и *нанимающихся на известныя работы по десятинно*. Эти-то три категоріи я и хочу рассмотреть, каждую отдѣльно.

Срочовые рабочіе. На срокъ отъ троицы до покрова или до Димитрія, обыкновенно нанимаются хохлы, т. е. малороссы Полтавской, Черниговской и Харьковской губерній. Это суть первые рабочіе, которые являются въ наши мѣста, весной. Ихъ нанимаютъ собственно не для полевыхъ работъ, но для внутренняго хозяйства, т. е. для присмотра за скотомъ, для ѣзды на волахъ, печенія хлѣба, кашеваренія, вообще, когда потребны постоянные рабочіе для работъ, которыя неудобно производить поденными. Женщины нанимаются скотницами, кухарками и на черныя работы, какъ-то: полоть бакши, огороды и проч.

Рабочіе эти обязаны, въ продолженіи условленнаго срока, повиноваться слѣпо хозяину и исполнять всѣ его приказанія, и не могутъ отговариваться отъ какой-либо работы тѣмъ, что они наняты для другой, такъ что они, нѣ которымъ образомъ, продаютъ себя въ кабалу на известный срокъ. Наприм.: Грицькò назначенъ чабаномъ **); хозяинъ подходитъ къ нему и говоритъ: «Грицькò, возьми косу и пойди за 10 верстъ пѣшкомъ, накоси мнѣ охапку травы и принеси её къ вечеру». Грицькò, не прекословя ни мало, мѣняетъ кирлигу (посохъ чабанскій) на косу, и отпра-

*) Парубокъ, синонимъ парня.

***) Чабанъ—пастухъ.

вляется, подъ палящимъ солнцемъ, за десять верстъ, исполнить прихоть хозяина, и явится въ назначенное время. — Сроковые рабочіе исполняютъ, безъ отговорки, волю хозяина: сегодня перевозятъ сѣно, завтра косятъ, послѣ завтра пахутъ, бываютъ и табунщиками, и воловиками, и объѣздчиками, и рыболовами, — всѣмъ, чѣмъ вздумается ихъ хозяину.

Я уже сказалъ, что при приходѣ на мѣсто и въ ожиданіи нанимателей, рабочіе располагаются на выгонѣ, за городомъ. Услышавъ о прибытіи рабочихъ, всѣ хозяева или ихъ прикащики, нуждающіеся въ сроковыхъ (для сокращенія, сроковыхъ рабочихъ, называютъ прямо сроковыми), являются на выгонъ и вступаютъ въ торгъ съ рабочими. Обыкновенно переговоры ведутъ съ дядькой; прочіе всѣ лежатъ, на землѣ, въ самыхъ непринужденныхъ позахъ, и только изрѣдка, хоромъ, вмѣшиваются въ разговоръ, крайне ихъ интересующій. Странный и смѣшной контрастъ представляетъ полугрубое и даже дерзкое обращеніе ихъ въ нанимателемъ, во время переговоровъ, въ сравненіи съ тѣмъ почтительнымъ и даже раболѣпнымъ поведеніемъ ихъ въ отношеніи того же нанимателя, если, по обоюдному соглашенію, они дѣлаются его батраками. Это грубое обращеніе до найма есть какъ-бы прощаніе съ свободой, которую они продаютъ, на цѣлыхъ четыре мѣсяца, своему нанимателю. Тонъ нанимателя также нѣсколько измѣняется, но въ обратномъ отношеніи: до найма, онъ преимущественно увѣщателенъ, ласкателенъ и въ высшей степени добръ, особенно когда онъ доказываетъ рабочимъ, что имъ выгоднѣй наняться къ нему дешевле, нежели къ другому дороже. Послѣ же найма онъ принимаетъ тонъ повелительный и строгій, уже не толкуетъ съ ними дружелюбно, а ограничивается приказаніями.

Возвратимся къ самому процессу найма. Торгуются долго и упорствуютъ съ той и другой стороны; хозяева хотятъ *сбить цѣну*, а рабочіе *набить ее*. Иногда пренія эти продолжаются два и три дня. Наконецъ сходятся въ цѣнѣ, и дядька ударяетъ ладонью по ладони нанимателя: — контрактъ заключенъ. Въмѣсто маклера, скрѣпляетъ этотъ

контрактъ *магарычъ*, который хозяинъ даетъ рабочимъ, въ видѣ дара, кромѣ легкихъ задатковъ, при чемъ онъ отбираетъ у нихъ паспорта. Пропивши вмѣстѣ, до послѣдней копейки, магарычъ, въ ближайшемъ кабацѣ, какъ единственное средство поровну и безобидно раздѣлить его между собою, они берутъ на плеча котомки и отправляются въ деревню своего хозяина. Впрочемъ, нужно сознаться въ томъ, что нѣкоторые наймы происходятъ совершенно иначе и дѣлаютъ честь рабочимъ. Напр.: партія рабочихъ приходитъ на мѣсто найма и ожидаетъ знакомаго хозяина, у котораго нѣсколько лѣтъ, сряду, они уже работали и обращеніемъ котораго они всегда были довольны. Подойдетъ къ нимъ другой хозяинъ (особенно если увидитъ, что партія состоитъ изъ молодыхъ и дебелыхъ парубковъ) и начинаетъ ихъ уговаривать наняться къ нему, значительно набавляя существующую цѣну, дѣлаетъ всѣ возможные обѣщанія и сулитъ большой магарычъ. Но хохлы единодушно отвѣчаютъ ему, что хотя бы онъ давалъ имъ вдвойнѣ противъ общей цѣны, они все-таки не наймутся, пока не узнаютъ отъ стараго хозяина, что они ему не нужны. Иногда они, такимъ образомъ, проводятъ дня четыре, что имъ не малаго стоитъ, и все же наймутся къ старому хозяину, хотя бы за меньшую, противъ предлагаемой имъ другими, плату.

Партіи обыкновенно не дробятся, а нанимаются въ томъ составѣ, въ которомъ пришли изъ *городовъ* (название, которое онѣ даютъ Малороссіи и, вслѣдствіе этого, сами себя называютъ *городовиками*, а женщинъ *городовичками*) Для хозяина, который занимается правильнымъ хлѣбопашествомъ, а особенно, если онъ къ тому же обрабатываетъ свою землю усовершенствованными орудіями и машинами, очень важно имѣть знакомыхъ и постоянныхъ, хорошихъ рабочихъ, чтобы не приходилось, съ каждымъ годомъ, вновь обучать обращенію съ этими орудіями толпу мужиковъ, которые никогда не видѣли ни хорошаго плуга, ни земледѣльской машины, кромѣ самыхъ грубыхъ и неудобныхъ самодѣльныхъ орудій. Для того, чтобы обеспечить себя хорошими рабочими, всякій хозяинъ долженъ себѣ составить, во-что-бы то ни стало, хорошую между ни-

ми репутацію; а для этого нужно быть строгимъ, но справедливымъ: не прощать нисколько оплошности, но и никогда не дѣлать незаслуженнаго замѣчанія; быть всегда точнымъ въ расчетахъ, кормить хорошо людей и не дѣлать пустой экономіи на ихъ пищѣ, уже и безъ того незатѣйливой; поощрять отличившихся особеннымъ усердіемъ, и никогда не нанимать на будущее время человѣка, замѣченнаго въ лѣности, хотя бы за половинную цѣну (лѣнь крайне заразительна между ними). Если рабочій болѣнъ, его слѣдуетъ лечить на свой счетъ и не вычитать съ него денегъ за болѣные дни, хотя на это имѣетъ право всякій хозяинъ.—Никогда не должно давать приказаній, которыя могутъ показать незнаніе хозяина, потому что очень важно, чтобы всѣ рабочіе были убѣждены, что хозяинъ ихъ понимаетъ дѣло лучше ихъ, и черезъ это его уважали.—Хозяинъ или управляющій долженъ самъ знать хорошо всѣ полевые работы, для того, чтобы, сдѣлавши замѣчаніе, слово подтвердить дѣломъ; напр.: рабочій плохо косить; хозяинъ замѣчаетъ ему это, и, взявъ косу изъ рукъ его, принимается самъ за дѣло, и дѣйствительно косить лучше провинившагося работника,—это производитъ на нихъ большое впечатлѣніе. Необходимо предварительно обдумать приказаніе, для того, чтобы, разъ отдавши его, не измѣнять и тѣмъ не показывать незнаніе дѣла. Если рабочій провинится, то слѣдуетъ оштрафовать его, но болѣе никогда объ этомъ не упоминать и не попрекать его: хохоль терпѣливо перенесетъ отъ хозяина даже побои, но упрека никогда не забудетъ,—это въ характерѣ малороссійскомъ. Если дѣйствовать такъ, какъ я сказалъ выше, то можно себя сдѣлать, въ два—три года, такую хорошую репутацію, что имя такого хозяина будетъ извѣстно по всѣмъ селамъ Малороссіи, изъ которыхъ ходятъ рабочіе на заработки, и такой хозяинъ никогда не будетъ нуждаться въ людяхъ, а напротивъ того, его будутъ осаждать рабочіе съ просьбою нанять ихъ. Равно можно приобрести себѣ и дурную славу, и вмѣстѣ съ ней и постоянныя неприятности: народъ къ дурному хозяинѣ нанимается самый отборно—плохой, а работа дурнаго работника мало того, что не подвигаетъ дѣла, напротивъ,—портитъ его.

До сихъ поръ все, что я говорилъ, относится до лѣтнихъ сроковыхъ рабочихъ, которые, 1 октября, т. е. на покровъ пресвятыя Богородицы, а нѣкоторые 26 октября, на Димитрія, рассчитываются и возвращаются на родину или, какъ они выражаются, въ *города*. Малая часть изъ нихъ, не болѣе 10%, остается на зимніе сроки, т. отъ *покрова* или *Димитрія* до *троицы*. Зимнія работы заключаются въ уходѣ за скотомъ, перевозкѣ сѣна со степи и тому подобныхъ работахъ. Зимній срокъ почти вполнину дешевле лѣтняго, хотя гораздо длиннѣе его.

Рабочіе, нанимающіеся на сроки, болшею частію хохлы, и всѣ хозяева предпочитаютъ ихъ русскимъ, которые, въ послѣднее время, начали появляться для найма на сроки. Хохлы гораздо невзыскательнѣе, неприхотливѣе и трудолюбивѣе русскихъ, а главное то, что умѣютъ хорошо обращаться съ волами и ѣздить на нихъ, чего русскій не смыслить, а такъ какъ главная цѣль найма сроковыхъ рабочихъ — именно для ухода за волами, то понятно, что вообще предпочитаютъ хохловъ.

Цѣна срокомому работнику за лѣтній срокъ, въ послѣдніе три года, были отъ 45 до 60 рублей серебромъ, а за зимній отъ 25 до 30 рублей, конечно на хозяйскихъ харчахъ — заработки хорошіе, такъ что въ лѣто, вычтя праздники и прогулы, каждый рабочій получаетъ, въ сложности, полтинникъ за рабочій день, не имѣя при этомъ ни копейки расхода. Есть такіе между ними, которые во все лѣто не берутъ ни копейки у хозяина и, при расчетѣ, получая полную ими заработанную сумму, несутъ ее въ цѣлости домой.

Плата женщинъ въ лѣтній срокъ отъ 28 и до 35 рублей серебромъ, а въ зимній отъ 15 до 20 руб. серебромъ.

Послѣ найма, молодые парубки и дѣвки *паруются* (мѣстное выраженіе), и живутъ какъ мужъ и жена все время ихъ срока, и очень вѣрны другъ другу. Во время молотьбы и другихъ работъ въ полѣ, каждая пара строитъ себѣ шалашъ изъ соломы, и всѣ живутъ отдѣльными семействами. Это дѣлается открыто, и рабочіе смотрятъ на это, какъ на родъ брака, по контракту, заключенному на извѣстное время.

На работу сроки выходятъ при восходѣ солнца и работаютъ до заката, — следовательно продолжительность ихъ работы зависитъ отъ продолжительности дня. Лѣтомъ работа дольше, осенью — короче. Отдыхъ полагается часа два съ обѣдомъ. Съ началомъ же молотбы и до конца срока, отдыха не полагается.

Пища сроковыхъ рабочихъ состоитъ обыкновенно изъ *борщд* (похлебки съ зеленью или бураками, въ которую для запаха кладутъ немного свиного сала), пшенной каши и черного хлѣба. Лѣтомъ рабочіе ѣдятъ четыре раза въ день, а съ августа мѣсяца — три раза, такъ какъ дни дѣлаются короче и работы меньше. Въ постные дни, завтракъ и полудень состоятъ изъ соленой и сушеной рыбы, съ ржанымъ хлѣбомъ. Конечно есть хозяева, которые кормятъ рабочихъ и хуже, напр. даютъ имъ вмѣсто пшенной каши яшную, а ржаную муку, въ хлѣбѣ, мѣшаютъ съ яшной; но, по моему, это не расчетъ, потому что рабочіе обращаютъ большое вниманіе на кормъ, и къ такому хозяину идутъ неохотно.

Поденные рабочіе приходятъ, въ половинѣ іюня, исключительно на косовицу и на жатву. Это, по большей части, — русскіе, Курской и Орловской губерній, но есть въ числѣ ихъ и хохлы. Всѣ эти рабочіе являются на собственныхъ конныхъ подводахъ, въ одну лошадь. На телѣгахъ ихъ придѣланы, сверху, будки (родъ кибитокъ). Они дѣлятся не на партіи, а на *кибитки*. Въ кибиткѣ — человекъ восемь или десять: и говорится, нанять *столько-то кибитокъ*, а не рабочихъ. Въ кибиткахъ они везутъ обыкновенно свои пожитки, сами же идутъ пѣшкомъ. Сверхъ кибитки привязаны ихъ косы съ грабками (четыреугольный легкій переплетъ изъ палочекъ, который привязывается надъ косою для того, чтобы класть пшеницу ровно въ покось). Одѣты они всѣ одинаково, въ грязныхъ холщевыхъ рубахахъ, бѣлыхъ шараварахъ, лаптяхъ и на головѣ носятъ бѣлыя полстяныя шапочки, безъ козырьковъ, въ родѣ китайскихъ; бороды носятъ длинные, всклокоченныя, и вообще отличаются не слишкомъ привлекательною наружностью. Какая рѣзница между ними и малороссіянами! Хохоль чистоплотень, носитъ ситцевую рубаху; если же

холщевую, то, по возможности, чистую, сапоги на немъ всегда кожаные, шапка баранья, красивой формы, или же хорошій картузь, борода всегда сбрита и только оставлены усы. Вообще, что касается до меня, то я предпочитаю малороссіянъ, во всемъ, русскимъ, а особенно какъ работниковъ; впрочемъ оттого-то, я думаю, предпочитаю ихъ, что на дѣлѣ могъ сравнить работу и тѣхъ и другихъ.

Поденныхъ рабочихъ приходитъ въ десять разъ болѣе, нежели сроковыхъ, и это понятно; во первыхъ: сроковые рабочіе, какъ я уже сказалъ, исключительно заняты внутреннимъ хозяйствомъ и потому не имѣютъ времени исполнять полевыхъ работъ; во вторыхъ: одни лишь хозяева большихъ имѣній нанимаютъ сроковыхъ; наконецъ, государственные крестьяне и многіе мѣщане, занимающіеся хлѣбопашествомъ, сами исполняютъ работу сроковыхъ рабочихъ, между тѣмъ какъ для сѣнокоса и жатвы нуждаются въ поденныхъ рабочихъ.

Вслѣдствіе того, что поденныхъ рабочихъ приходитъ очень много, выгонъ, гдѣ они останавливаются, также какъ и сроковые, представляетъ болѣе оживленную картину. Тысячъ десять и болѣе народу, кишмя кипитъ, на нѣсколькихъ десятинахъ земли; вездѣ ряды кибитокъ, вокругъ нихъ толпы народа. Бабы и дѣвки, въ красныхъ, кумачевыхъ, незатѣпливыхъ, но зато казистыхъ, сарафанахъ, ходятъ длинными вереницами и поютъ пѣсни. Эти бабы также приходятъ изъ Россіи и нанимаются отдѣльно отъ мужчинъ, во время косовицы для уборки сѣна (мѣстное названіе этой работы—*громадить* или *грестъ*, отчего женщинъ и малосильныхъ рабочихъ, негодящихся въ косари и нанимающихся на эту работу, зовутъ громадильщиками, а чаще гребцами). Во время жатвы, онѣ жнутъ хлѣбъ отъ копны. Выгонъ въ это время представляетъ видъ ярмарки: вездѣ, между народомъ, снуютъ верховые, прикащики, атаманъ, десятники; кое-гдѣ мелькаютъ бѣговья дрожки, въ которыхъ разѣзжаютъ помѣщики, у всѣхъ видъ озабоченный, всѣ ожидаютъ чего-то;—чего же? объявленія цѣны на цѣлую недѣлю! И какъ на биржѣ устанавливается курсъ, такъ и здѣсь опредѣляется, не менѣе важная для заинтересованныхъ лицъ, *поденная плата* на цѣлую недѣлю. И въ самомъ дѣлѣ, при страшной измѣнчивости на-

шихъ цѣнъ, это—вопросъ не маловажный, будетъ-ли цѣна 25 коп. или 30 коп., или же рубль съ этими же копейками? Сплошь и рядомъ мы видимъ такія разительныя измѣненія; напр.: въ 1861 г., средняя цѣна косарю, во время покоса, была рубль серебромъ въ день, на хозяйскихъ харчахъ, а въ 1862 году не выше 50 коп. сер. и то подъ конецъ покоса, съ приближеніемъ жатвы; до того же цѣна падала до четвертака. Причина этому та, что въ 1861 г. урожай во всемъ новороссійскомъ краѣ былъ хорошъ и вездѣ потребовались рабочіе, слѣдовательно ихъ у насъ было менѣе; а въ 1862 году былъ всеобщій неурожай на траву и на хлѣба, и въ Таганрогъ, гдѣ кое-что уцѣлѣло, нахлынула масса рабочихъ, кромѣ обыкновенныхъ.

Весь народъ, ходящій ежегодно въ Херсонскую и Таврическую губерніи на заработки, не найдя тамъ работы, зашелъ къ намъ, на возвратномъ пути домой. У насъ очутилось втрое больше рабочихъ, нежели намъ обыкновенно нужно и цѣны быстро упали. Но это есть случай исключительный; обыкновенно же цѣны опредѣляются хорошимъ или дурнымъ мѣстнымъ урожаемъ. При хорошемъ урожаѣ есть изъ чего платить, и рабочіе дорожатся; при дурномъ же, если они не сбавятъ цѣны, хозяину выгоднѣе оставить хлѣбъ и траву на корню, а рабочимъ, потерявши лѣто, невыгодно идти домой съ пустыми руками, такъ какъ дома, отъ ихъ лѣтней заработки, зависитъ существованіе ихъ семействъ въ зимнее время.

Возвратимся на выгонъ; крикъ и шумъ тамъ идетъ ужасный; всѣ кричатъ, потому что съ радости, что дошли до мѣста; почти всѣ порядочно вышли съ самаго утра. Сдѣлки, т. е. наемъ невозможенъ, потому что *кацаны* (такъ дразнятъ малороссіяне русскихъ, которые ихъ въ свою очередь зовутъ *аюлами*), подъ вліяніемъ вина, храбрятся и запрашиваютъ невѣроятныя цѣны; горло пересохнетъ торговаться съ ними, и всѣ наниматели отступаютъ на время, и сидятъ подъ палящимъ солнцемъ, ожидая успокоенія алчныхъ желаній рабочихъ. Ухватить же съ выгона нельзя, потому что достаточно, чтобы состоялся одинъ наемъ, — и въ часъ заключаются другіе — цѣна установлена, а пропустить эту минуту опасно, потому что рискуешь остаться цѣлую недѣлю безъ косарей. Только въ воскре-

сенье заключаются эти наймы; но за то къ воскресенью всѣ косари, хотя бы они работали за сто верстъ отъ города, во что бы то ни стало, собираются на выгонъ. На этихъ-то наймахъ хорошій хозяинъ (котораго рабочіе знаютъ и любятъ) имѣетъ преимущество предъ своими соперниками, а именно: цѣны нѣтъ никакой — никто не хочетъ наниматься, подвѣзжаетъ такой хозяинъ къ кибиткамъ, всѣ снимаютъ шапки и кланяются ему, называя по имени и отчеству. Онъ вступаетъ съ рабочими въ разговоръ, спрашиваетъ о томъ, о другомъ и, наконецъ, говоритъ: «мнѣ, ребята, нужно человекъ 300 или 400 косарей и столько же гребцовъ, пойдете ко мнѣ на *людскую цѣну*?» (т. е. на ту, которая объявится вечеромъ), ему немедленно предлагаютъ свои услуги не сотни, а тысячи человекъ. Онъ выбираетъ лучшихъ; они запрягаютъ своихъ лошадей, отправляются къ нему верстъ за 50 и принимаются за работу. Разумѣется, что для этого нужно заслужить немалое довѣріе.

Общій торгъ продолжается цѣлый день. Наконецъ, обоюдными уступками, сложилась цѣна и, какъ я уже сказала, въ самое короткое время выгонъ совершенно пустѣетъ до слѣдующаго воскресенья, когда всѣ рабочіе опять собираются и повторяется тоже самое. Иногда, во время торга, вдругъ слышится страшный крикъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, и изъ толпы выѣзжаетъ, верхомъ или въ бѣговыхъ дрожжахъ, господинъ, съ самымъ жалкимъ выраженіемъ лица. Его *отюкали*. Отюкиваніе состоитъ въ томъ, что всѣ кричатъ *тю, тю*, и хохочутъ: это родъ скандала, задаваемого хозяину, котораго не любятъ и который, вѣрно, предложилъ черезъ-чуръ маленькую цѣну.

Всѣ рабочіе наняты. Намъ болѣе не зачѣмъ оставаться на выгонѣ, а потому переѣдемъ, вмѣстѣ съ кибитками, на мѣсто работы — въ поле. Мѣсто это называется *кошемъ*. *Кошъ* состоитъ изъ ямы, въ которую врыты котлы для приготовления пищи; этой кухней завѣдуетъ кашеваръ; тутъ же стоитъ крытый фургонъ съ печенымъ хлѣбомъ; — вотъ и все устройство коша. Рабочіе, прійдя на мѣсто, располагаются прямо въ чистой степи и, поужинавъ, ложатся спать на голой землѣ. Съ восходомъ солнца, десятники

будятъ народъ и *выгоняютъ* на работу, которая продолжается до заката солнца. На отдыхъ, какъ уже сказано, полагается не болѣе двухъ часовъ въ день, включая обѣдъ и послѣобѣденный сонъ. Завтракъ же и полудень развозится косарямъ по степи сроковыми рабочими, и состоитъ изъ хлѣба и соленой рыбы. Это дѣлается для того, чтобы не терялось времени при переходахъ съ мѣста работы на кошъ, отдаленный иногда версты на двѣ. Косовица, подъ палящими лучами нашего солнца, очень трудная и утомительная работа. Чтобы въ день выкосить казенную десятину, при средственномъ урожаѣ травы, нужно имѣть двухъ добрыхъ косарей; при хорошемъ же урожаѣ нужно до четырехъ косарей. Разница урожая травы бываетъ столь значительна, что тотъ же косарь, который, при хорошемъ урожаѣ, накоситъ 6 и даже 7 копенъ, при дурномъ едва накоситъ двѣ. Изъ этого понятно, почему у насъ цѣны на рабочихъ такъ непостоянны и измѣнчивы. На косовицу непременно нужно нанимать часть хохловъ, потому что русскіе, хотя косятъ хорошо, но есть работы при сѣнокосѣ, которыхъ они вовсе не могутъ выполнять, а если выполняютъ, то очень дурно, напр.: мѣтать сѣно въ стога, а эта работа весьма важная, по крайне утомительная. Для того, чтобы въ день смѣтать два стога (по 60 скопенъ), нужно 6 отличныхъ рабочихъ.

Наступаетъ вечеръ, пора *шабашить*. Раздается по всей степи звонъ *точилъ*, которыми рабочіе, мѣрно, ударяютъ объ лезвіе косы нѣсколько разъ; потомъ всѣ рабочіе, положивъ косы на землю, начинаютъ молиться, класть земные поклоны и благодарить Бога за счастливое окончаніе дневной работы.

Это есть родъ обряда, который свято исполняется каждый день. Потомъ косари, взявши косы на плеча, а *гребцы* — вилы и грабли, съ пѣснями, идутъ на кошъ, ужинаютъ и потомъ, несмотря на страшную усталость, пляшутъ и поютъ пѣсни до поздней ночи, особенно если хозяинъ разщедрился и поднесъ водки, которая, вълѣдствіе изнурительной работы, такъ сильно на нихъ дѣйствуетъ, что одной рюмки достаточно, чтобы рабочій былъ навеселъ, хотя, въ обыкновенное время, онъ можетъ выпить и

вдесятеро и не быть пьянымъ. Женщины и мальчики лѣтъ 12-ти не отстаютъ, въ этомъ случаѣ, отъ мужчинъ, и пьютъ сивуху, не морщась.

— Косовица есть единственная полевая работа, которая, у насъ, исключительно производится поденными, и тутъ надо замѣтить, что, по вознѣ съ рабочими, она самая неприятная для хозяина. Со стороны рабочихъ нѣтъ конца придиркамъ, неудовольствіямъ, просьбамъ и угрозамъ бросить работу. Ладить съ ними весьма трудно; для этого необходимо хладнокровіе и твердость характера. Тутъ надобно дѣйствовать рѣшительно и не показывать имъ, что въ нихъ имѣешь особую нужду, а не то — бѣда. Иногда подступаетъ къ вамъ человекъ пятьсотъ или шестьсотъ, и начинаютъ жаловаться на воду и на пищу, за которую, нѣсколько дней тому назадъ, благодарили васъ, и всѣ эти жалобы кончаются требованіемъ надбавки поденной платы. Если вы поддадитесь имъ хоть разъ и надбавите, хотя бы копѣйку, то спокойствіе ваше пропало на все лѣто, и каждый день рабочіе будутъ назойливѣе и требовательнѣе; исправить же первой ошибки уже нѣтъ средствъ: они уже не уступятъ, и вы, или останетесь безъ рабочихъ, или же должны будете исполнять всѣ ихъ прихоти. Въ первый годъ моей сельскохозяйственной дѣятельности, я дорого заплатился за мою неопытность и уступчивость. Требования эти обыкновенно происходятъ оттого, что вдругъ пронесется слухъ, что какой-нибудь хозяинъ, не успѣвшій, вѣремя, нанять себѣ рабочихъ, хотя они ему нужны до зарѣзу, переплатилъ гривенникъ или болѣе противъ существующей цѣны; вотъ и взбаламутятся всѣ рабочіе у прочихъ хозяевъ и «давай-же и намъ такую плату, а то не хотимъ работать» и пр., хотя они очень хорошо знаютъ, что у всѣхъ хозяевъ есть уже рабочіе и что самъ переплатившій въ цѣнѣ имѣетъ достаточное количество косарей, и что имъ положительно некуда наняться, такъ, что они хотя и угрожаютъ уйти, но не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія привести угрозу свою въ исполненіе; а требуютъ наддачи на томъ основаніи, что «спрось-моль не бѣда, поугаеиъ хозяина, авось согласится и накинеть что ни на есть на цѣну».

Опытный хозяинъ знаетъ все это заранѣе, и потому отказываетъ на отрѣзъ и предлагаетъ имъ расчетъ съ сердитымъ видомъ; мужички начинаютъ чесать затылокъ, отходятъ, шепчутся и, видя, что дѣло ихъ *не выорьло*, являються опять къ хозяину и, снявши шапки, съ почтительнымъ видомъ, говорятъ, что они согласны остаться по той же цѣнѣ. Тутъ хозяинъ, въ свою очередь, объявляетъ, что онъ не хочетъ имѣть дѣло съ безчестными людьми, которые не исполняютъ уговора и потому утромъ рассчитаетъ ихъ. Конечно, все это говорится болѣе энергическимъ тономъ, съ выраженіями, наиболѣе понятными русскому человѣку. Рабочіе, видя, что дѣло — плохо, и что они до воскресенія останутся безъ дѣла, просятъ прощенія: «родимый, прости, тотъ-де и тотъ насъ сбили съ толку, а мы твоей милости служить готовы». Тутъ обыкновенно ихъ слѣдуетъ простить, рассчитать зачинщиковъ и, вечеромъ, въ знакъ примиренія, поднести по чаркѣ водки, послѣ чего дѣло пойдетъ какъ по маслу.

Въ послѣдніе три года средняя цѣна косарю была отъ 75 коп. до 1 рубля въ день, а женщинъ (по мѣстному выраженію) *любая* половина. Эта острога, сложившаяся на выгонѣ уже давно, т. е. бери любую половину, первую или вторую, какую хочешь, а все же только половину противъ платы мужчинъ.

Рабочіе, нанимающіеся подесятинно и отъ копны. Эти рабочіе тѣ же поденные, которые во время жатвы нанмаются на уборку хлѣба отъ десятины, что имъ гораздо выгоднѣй, потому что за сѣмку хлѣба платится очень дорого, и тутъ уже чисто отъ нихъ самихъ зависитъ заработать много или мало. Чѣмъ больше десятинь уберутъ въ извѣстное время, тѣмъ болѣе и заработаютъ денегъ. Русскіе косятъ хлѣбъ, или, какъ говорится у насъ, *снимаютъ его на грабки*, т. е. придѣлываютъ къ своимъ косамъ переплеты, о которыхъ я говорилъ выше, для того, чтобы хлѣбъ ровнѣе ложился, и чтобы его можно было вязать въ снопы. Хохлы же и хохлушки, а равно и русскія бабы, жнутъ хлѣбъ серпами отъ копны, т. е. получаютъ за каждую копну, состоящую изъ 60 сноповъ (въ 5 четвертей въ обхватъ) извѣстную плату. У насъ, вообще, предпочи-

таютъ снимать хлѣбъ *на серпы* по многимъ причинамъ, во первыхъ: солома — короче, слѣдовательно — уменьшается молотьба; во вторыхъ — снопы можно вязать туго, отчего мало теряется хлѣба при перевозкѣ съ поля и при складкѣ въ скирды; въ третьихъ — работа гораздо чище и пропадаетъ менѣе хлѣба на полѣ; въ четвертыхъ — остается довольно большая *стерня* *), которая сама собой представляетъ кормъ для овецъ и гулевого скота, и, кромѣ того, защищаетъ отъ засухи мелкую траву, растущую даже во время сильныхъ жаровъ подъ сѣною пшеницы. Почему же намъ, спросите вы: выгодно оставлять часть соломы на корню, и не лучше ли ее снимать всю, до корня, и потомъ кормить ею скотъ? — а потому, что она намъ не нужна какъ кормъ въ полѣ, а единственно какъ приманка для скота, который идетъ неохотно по голой землѣ, а гонять его по убранномъ полямъ, намъ очень важно и въ томъ отношеніи, что онъ удобряетъ наши земли. Единственное же у насъ удобреніе состоитъ въ томъ, чтобы *сбивать стерню* и *толочить* землю скотомъ. Чѣмъ больше скотъ убьетъ или утрамбуетъ землю копытами, тѣмъ лучше, такъ какъ для пшеницы-*гарновки* **), которую мы, по преимуществу, сѣмъ, необходима твердая земля. У насъ, земли, пробывшія года два подъ выгономъ, считаются весьма хорошо удобренными.

Косить хлѣбъ на грабки выгодно тогда только, когда требуется сѣшная работа, напр. при близости саранчи и т. п., и ктому же кошенная десятина обходится гораздо дешевле жатой. Неудобство же этого способа уборки хлѣба именно заключается въ отсутствіи тѣхъ выгодъ, которыя представляетъ жатва.

Наемъ рабочихъ на жатву происходитъ совершенно также какъ и на косовицу, съ той разницей, что тутъ условливаются въ цѣнѣ отъ десятины или отъ копны, а не по

*) Часть стебля, остающаяся на корню послѣ жатвы. Цѣлое убранное поле называется также *стерней*.

***) *Гарновкою* или *арианткою* называютъ высокій сортъ твердой пшеницы. Въ заграничной торговлѣ она идетъ подъ именемъ *blé dur*. Большею частью отправляется въ Италію на макороны. Послѣ крымской войны — у насъ цѣны на нее стояли отъ 9 до 10 рублей.

денно и что гораздо больше рабочихъ являются для найма, потому что всѣ мѣстные жители, неимѣющіе сами посѣвовъ, идутъ наниматься на жатву.

Наявши рабочихъ, ихъ размѣщаютъ по *ланамъ* *). Лучшіе ланы даютъ жнецамъ, худшіе косарямъ. Тогда начинается работа дѣятельная, иногда, невѣроятная. Только во время жатвы можно увидѣть вполне, что можетъ сдѣлать и перенести русскій человекъ. Изъ 24 часовъ онъ работаетъ 16 и болѣе, почти не тратитъ времени, цѣлый день не отдохнетъ ни разу, и такія невѣроятныя усилія продолжаются недѣли двѣ, т. е. во время жатвы. Тутъ уже рабочій работаетъ для себя, понукать его не нужно, а нужно только присматривать за чистотой работы и иногда умѣрять, уже черезъ чуръ сильную, дѣятельность рабочихъ, потому что, нѣкоторые встаютъ даже ночью и начинаютъ снимать хлѣбъ, или же слишкомъ рано, утромъ, пока не обсохла роса на пшеницѣ, а это очень вредно для хлѣба, который, въ такомъ случаѣ, прѣтеть въ копнахъ. Чтобы дать понятіе о томъ, какъ усиленно работаютъ рабочіе во время жатвы, скажу слѣдующее: обыкновенно хорошій жнецъ, усердно проработавъ цѣлый день, нажинаетъ отъ 3 до 4 копенъ; есть же такіе, которые нажинаютъ до 7 копенъ, т. е. 420 сноповъ, которые нужно еще и связать. Работа совершенно невѣроятная! Рабочіе, часто, отъ усилій этихъ, заболѣваютъ кровавымъ поносомъ.

Косари косятъ собственными косами, а жнецы получаютъ отъ хозяина серпы, которые обязаны возвратить при расчетѣ. По окончаніи жатвы, косари получаютъ деньги артелями, за число снятыхъ десятинъ,—расчетъ простой. Жнецы же, которыхъ бываетъ нѣсколько сотъ человекъ, объявляютъ каждый отдѣльно сколько онъ (или она) нажали копенъ и сноповъ; это все записывается въ особую книгу, потомъ составляется сумма, и тогда уже копны повѣряются. Отдѣльно ихъ повѣрить нѣтъ средствъ, потому что жнецы всѣ жнутъ вмѣстѣ, иногда человекъ 20 на десятинѣ, а деньги каждый получаетъ отдѣльно.

Почти никогда не бываетъ обмановъ, и сумма копенъ

*) Ланомъ называется извѣстное число десятинъ отъ 10 до 18, расположенныя четверугольникомъ. Ланъ отъ лана отдѣляется обмежками.

вѣрна, и немедленно приступаютъ къ расчету. Если же сумма копень, показанная рабочими не окажется вѣрною, то ихъ ведуть въ поле и заставляють показывать, каждаго — свои копны; такая повѣрка крайне затруднительна и медленна; при большихъ посѣвахъ она продолжается дня два или три, потому что ужь нужно повѣрять всѣхъ, такъ какъ обманщикъ неизвѣстенъ. Рабочіе, черезъ это, теряють время, и если только найдется обманщикъ, то они его, собственнымъ судомъ, жестоко наказываютъ. Вотъ причина, по которой обманы рѣдки, и почти никогда не приходится повѣрять копень на мѣстѣ.

До начала расчета, обыкновенно хозяинъ дѣлаетъ обѣдъ всѣмъ рабочимъ и угощаетъ ихъ водкой. Дѣвки (этимъ общимъ именемъ называютъ замужнихъ и незамужнихъ женщинъ) плетуть вѣнокъ изъ колосьевъ и, надѣвши его на голову одной изъ среды своей, являются съ пѣснями къ хозяину и, поздравляя его, подносятъ ему вѣнокъ. Онъ же, въ свою очередь, даритъ ихъ деньгами на орѣхи. Этотъ родъ праздника называется *обжинками*.

Жатва у насъ начинается между 4 и 10 іюля, и къ 20 почти вездѣ хлѣбъ снятъ, и рабочіе возвращаются восвояси.

(Цѣна кошенной десятины въ послѣдніе три года была отъ 10 до 12 рублей серебромъ. Жатая же копна стоила отъ 60 до 75 коп. серебромъ).

Послѣ жатвы уже начинается молотьба и пахать; эти работы производятся сроковыми и отчасти поденными, изъ мѣстныхъ жителей.

Дмитрій Алсераки.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ПОРЯДКА ВЪ НАШЕМЪ СПОСОБѢ ХОЗЯЙСТВА.

Первое правило экономіи есть веденіе счетовъ, а первый шагъ къ беспорядку есть пренебреженіе ими.

Ж. Б. Сз.

(Окончаніе *).

Въ настоящее время сельское хозяйство принимаетъ видъ *промысла* или *промышленнаго предпріятія* болѣе,

*) См. выпускъ «Трудовъ» 3 и 4.

нежели прежде, потому что всѣ силы, обращающіяся въ производствѣ, имѣютъ наличную денежную цѣнность, не маскирующуюся присутствіемъ работы какого бы то ни было, ускользающаго отъ учета, элемента; слѣдовательно, въ видахъ необходимости опредѣлить доходъ отъ хозяйства, какъ величину процента съ обращающагося капитала, каждый неизбѣжно долженъ обратить вниманіе на вѣрный учетъ работъ, опредѣлить — стоитъ ли хозяйничать. Хозяинъ не есть диллетантъ, занимающійся любимымъ предметомъ изъ одного удовольствія, но промышленникъ, работающій ради пользы; слѣдовательно, — ему необходимо ясное убѣжденіе, что трудъ, на который онъ кладетъ время и капиталъ, есть трудъ производительный, а это можетъ быть достигнуто только при помощи точныхъ счетныхъ книгъ, выводъ изъ которыхъ доставлялъ бы полное понятіе о силѣ основнаго капитала, о величинѣ оборотнаго и о чистомъ доходѣ съ каждой отдѣльной отрасли хозяйства; недостаточно однихъ общихъ, приблизительныхъ расчетовъ; общая выручка вытекаетъ сама собою, какъ разность отъ прихода и расхода со всѣхъ отдѣльныхъ частей промысла; прибыль же отъ этихъ послѣднихъ, съ каждой порознь, укажетъ, на что должно быть обращено преимущественное вниманіе, также какъ и опредѣлить, каковъ долженъ быть основной характеръ всего хозяйства, потому что здѣсь ясно можно видѣть, что должно принять наибольшіе размѣры, судя по спросу и другимъ даннымъ мѣстности.

Соображеніе затратъ, выраженныхъ опредѣленной цифрой, отдѣльной для каждой части хозяйства, поведетъ предпринимателя къ цѣлому ряду заключеній, укажетъ, можетъ быть на нѣкоторый недостатокъ въ распорядительности: въ одномъ случаѣ — на излишній расходъ, въ другомъ — на неумѣстную скупость, и тѣмъ самымъ предупредитъ дальнѣйшія ошибки.

По нашему мнѣнію, точное счетоводство есть первая гарантія хозяйства на пути къ совершенствованію, такъ же какъ и отсутствіе его можетъ повести къ совершенному разоренію. Представимъ себѣ ужь одно то, что въ сельскомъ хозяйствѣ большая часть операцій совершается

весьма медленно: сколько времени проходитъ отъ начала обработки земли до времени жатвы, и сколько разнообразныхъ затратъ предпринимается, чтобы достигъ, въ этомъ отношеніи, высшихъ результатовъ, затратъ, дѣйствіе которыхъ распредѣляется на цѣлый рядъ послѣдующихъ лѣтъ; сюда принадлежатъ: осушка, орошеніе и другія мѣры улучшенія почвы, разчистка лѣсныхъ мѣстъ, кочкарниковъ и даже простое удобреніе.

Если въ дѣятельности сельскаго хозяина нѣтъ такихъ разнообразныхъ отношеній къ обществу, какія водворяются, на примѣръ, въ дѣлѣ торговомъ или мануфактурной промышленности, то тѣмъ не менѣе разнообразны его занятія относительно труда, преобладающаго въ производствѣ, и сложны условія, измѣняющія форму его капиталовъ. Если продуктъ, являющійся въ итогъ дѣятельности и заботъ сельскаго хозяина, есть сырой матеріалъ для другихъ видовъ промышленности, то этотъ сырой матеріалъ — окончательный результатъ всѣхъ операцій сельскохозяйственнаго предпріятія, — относительно его самаго (предпріятія), мы можемъ разсматривать дѣйствительно, какъ сырой, необработанный продуктъ, который для того, чтобы достигъ окончательной обдѣлки, своего настоящаго вида, долженъ пройти рядъ извѣстныхъ формъ, для чего необходимы сообразнаго свойства трудъ и затраты, послѣ приложенія которыхъ тотъ же продуктъ является въ видѣ, такъ сказать, облагороженномъ, — какъ фабрикатъ *). Такъ какъ весь процессъ подобнаго превращенія матеріала, равно какъ и всѣ затраты, для того предпринимаемыя, совершаются въ предѣлахъ самаго хозяйства, то и бухгалтерія сельскохозяйственная должна имѣть такой видъ, который далъ бы возможность, точно прослѣдивъ весь ходъ операцій, вывести окончательный результатъ ихъ; въ ней будетъ мало внѣшнихъ счетовъ, за то счета внутреннихъ оборотовъ должны быть многочисленны и сложны.

Для большей ясности учета, мы можемъ разсматривать все хозяйство, какъ совокупность нѣсколькихъ промысловъ, питающихъ другъ друга, ссужающихъ одинъ другому свой

*) Въ такомъ отношеніи находятся, напр., сѣно, отпускаемое на скотный дворъ, и молоко, масло, творогъ, поступающіе съ него.

сырой матеріалъ, капиталъ, въ какой бы формѣ онъ ни былъ, или трудъ. На основаніи такого взаимнаго кредита, если это относится до продуктовъ сельской промышленности, мы и обозначаемъ ихъ въ одномъ случаѣ матеріалами сырыми, въ другомъ — фабрикатами.

Всѣ силы, дѣйствующія въ хозяйствѣ, сосредоточиваются въ слѣдующихъ трехъ главныхъ моментахъ: 1) капиталъ (въ собственномъ смыслѣ) и въ производительныхъ силахъ 2) почвы и 3) труда; слѣдовательно: вотъ первые три дѣятеля, обращающіеся въ этого рода промышленности и требующіе строгаго и вѣрнаго учета; а такъ какъ они участвуютъ въ производствѣ въ весьма различной степени и не менѣе разнообразномъ видѣ, раздробляясь на цѣлый рядъ мелкихъ частныхъ, то и счетоводство сельскохозяйственное не можетъ ограничиться, какъ это думаютъ многіе, одними общими счетами; — напротивъ: оно должно удовлетворять самому строгому требованію отчетности, которое едва-ли удастся удовлетворить, не обращаясь къ способамъ двойной бухгалтеріи, имѣющей за собою то неотъемлемое преимущество, по которому всѣ счета, по всѣмъ операціямъ промысла, соотвѣтственно раздробляясь, централизируются вмѣстѣ съ тѣмъ, съ удивительной ясностью, и въ каждое желаемое время доставляютъ полное понятіе о видѣ, въ которомъ находится предпріятіе.

Едва ли наберется у насъ много такихъ хозяевъ, которые имѣютъ вѣрное и отчетливое понятіе о своемъ чистомъ доходѣ, т. е. о томъ доходѣ, который есть разность отъ дохода воловаго, издержекъ и процентовъ съ затраченнаго и обращающагося капиталовъ. При нашемъ способѣ учета, — если его можно назвать учетомъ, — нѣтъ и намѣка даже на правильность и постоянство, между тѣмъ какъ только то счетоводство можетъ быть истинно полезнымъ, которое, само въ себѣ, находитъ точныя средства провѣрки и анализа дѣйствій, предпринимаемыхъ распорядителемъ *).

*) Весьма важно, чтобы необходимыя данныя могли быть добываемы быстро, безъ особенной потери времени, не такъ какъ въ большей части нашихъ счетныхъ книгъ, гдѣ, чтобы добыть одну, вовсе некапитальную цифру, часто нужно просидѣть полдня, а пожалуй, и болѣе.

При вѣрномъ и точномъ счетоводствѣ, многое должно отброситься въ нашемъ хозяйствованіи, какъ положительно вредное и нелогичное; только при помощи его мы увидимъ всю нераціональность тѣхъ способовъ, которые, въ настоящее время, господствуютъ съ такою силою.

Укажемъ, напримѣръ, на наше скотоводство, на машины и орудія, имѣющіеся въ нашихъ хозяйствахъ.

Скотоводство, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, страдаетъ даже у тѣхъ изъ хозяевъ, которые увѣрены въ своей способности разсуждать раціональнымъ образомъ.

Мнѣ извѣстно немало такихъ хозяйствъ, гдѣ скотъ содержится исключительно для удобренія; помимо навоза, онъ не даетъ ничего. Но что это за навозъ, и какова его цѣнность?

Я чувствую, что слишкомъ часто останавливаю вниманіе читателя на этомъ предметѣ, и, въ извиненіе себя, обращаюсь съ просьбою, указать на ошибку мою, если я даю слишкомъ важное значеніе этой части сельскаго хозяйства.

Въ нашихъ хозяйствахъ, при неупотребленіи туковъ искусственныхъ, при пренебреженіи къ средствамъ накопленія туковъ, помимо хлѣвнаго навоза, скотоводство и его способы единственно ручаются за весь успѣхъ землѣдельческой промышленности. Имѣя такой взглядъ, съ горестію можно видѣть бѣдствіе, грозящее хозяйствамъ, владѣльцы которыхъ, испуганные дѣйствительно частыми надежами скота, вовсе отказываются отъ него, думая притомъ, что тонкорунное овцеводство для насъ невозможно по климату (Рязанской губерніи), а овцеводство простое не стоитъ труда и, въ надеждѣ на свои прогрессивныя понятія, съ поразительною смѣлостью, защищаютъ мысль объ удобреніи почвы помощью корнеплодныхъ и воздѣльванія гречи.

Трудно объяснить себѣ подобное ослѣпленіе, которое не хочетъ исцѣлиться ознакомленіемъ съ выводами науки, которое, почитая одни ложные выводы практики, — ложные потому, что сама практика рутинна, — пренебрегаетъ прозрѣть и увидѣть яснымъ взглядомъ, какъ далеко заводитъ пренебреженіе къ теоретическимъ трудамъ людей, положившихъ весь запасъ своей жизни, чтобъ узнать истину.

Долго-ли, читатель, мы будем думать, что растеніе, которое содержитъ въ себѣ и известь, и кремь, и поташъ, и желѣзо, и фосфоръ, растетъ и отнимаетъ у почвы только то, что можетъ быть вознаграждено ей одною соломой, съѣдаемой нашимъ бѣднымъ скотомъ. Мы уже упомянули въ одномъ мѣстѣ статьи о составѣ соломы, а потому считаемъ понятнымъ, почему удобрение, изъ нея составленное, недостаточно, и почему вѣрить въ его силу и могущество такъ же смѣшно, какъ соглашаться съ рецептомъ Ванъ-Гельмонта (химика XVI столѣтія) для искусственнаго произведенія мышонка, или съ серьезнымъ увѣреніемъ Парацельза, что, поступаая извѣстнымъ образомъ, въ конскомъ желудкѣ можно образовать маленькаго человѣчка (*homunculus*), который будетъ, «какъ дитя, родившееся отъ женщины, но только весьма маленькаго роста».

Далеко заводитъ мысль по поводу нашихъ убѣжденій относительно раціональности...

Что скажетъ хозяинъ, увѣренный въ разумности своихъ экономическихъ расчетовъ, если наука откроетъ ему, что его скотоводство, содержаемое въ видахъ удобрения почвы, не только служитъ косвеннымъ способомъ истощенія ея, но и парализируетъ доходъ отъ полеводства, доходъ, могущій быть слѣдствіемъ дѣйствія одной силы почвы, данной ей условіями геогностическими; а это, можетъ быть, потому, что скотъ, содержаемый плохо, даетъ удобрение, если такъ можно выразиться, — вовсе неудобряющее и приходящееся за слишкомъ высокую цѣну, которая должна быть вычтена изъ дохода съ каждой унавоженной десятины. Враждебное дѣйствіе на поляхъ нашего универсальнаго тука состоитъ въ томъ, что онъ содержитъ въ себѣ только составныя части соломы и не возвращаетъ ничего за зерно, а заключая въ себѣ частицы азотистыя, — сообщенныя ему организмомъ, въ которомъ онъ фабрикуется, — содѣйствуетъ къ поступленію въ растеніе тѣхъ элементовъ земли, которыя безъ того остались бы въ почвѣ нетронутымъ запаснымъ капиталомъ; однимъ, словомъ, при помощи своего азота, онъ дѣйствуетъ на почву такъ, какъ рюмка водки на утомленный организмъ рабочаго, — безъ нея онъ не былъ бы въ состояніи оказать еще усиліе въ

какомъ нибудь дѣлѣ, и исполняя его, онъ тратитъ силы въ ущербъ будущей возможности оказать ихъ нормально.

Правда, — это въ предѣлахъ будущаго, но, тѣмъ не менѣе, имѣющаго, въ свое время, стать передъ нами въ полномъ безсиліи, котораго ужъ не возбуждаютъ никакія искусственныя средства, вызывающія къ дѣятельности.

Каждое растеніе живетъ на счетъ атмосферы и почвы.

О первой заботится нечего хозяину, — оно обновляется само собою, изъ процесса существованія всего живущаго и другими путями, не подлежащими дѣятельности человека. Слѣдовательно, атмосферной пищей растеніе дикое, какъ и культурное, навсегда обеспечено провидѣніемъ; другое дѣло, относительно той, которая заключается въ почвѣ: съ каждой жатвой запасъ ея истощается, затѣмъ она не родитъ безъ удобренія; — настаетъ время, когда помогаетъ рюмка водки, — нашъ тощій навозъ; но наступитъ, по необходимымъ законамъ природы, и то время, когда почва останется окончательно глухою къ нашему призыву на дѣятельность, если онъ будетъ таковъ же, какъ и теперь.

Оставивъ на время рѣчь объ учетѣ и о стоимости издержекъ на производство, зависящихъ отъ распорядительности и примѣненія тѣхъ или другихъ способовъ, имѣющихъ вліяніе на общую величину чистаго дохода, этотъ послѣдній, въ строгомъ смыслѣ, можетъ быть выведенъ для полеводства на основаніи слѣдующихъ соображеній, предлагаемыхъ наукою.

Барышъ земледѣльца отъ полеводства, нѣтъ сомнѣнія, опредѣляется богатствомъ снятой жатвы, цѣнность которой должна выручать всѣ затраты производства — во первыхъ: затраты, могущія быть опредѣленными при помощи учета, указывающаго стоимость положеннаго труда, сѣмянъ и проч.; во вторыхъ, — въ образованіи урожая участвовала почва, а такъ какъ она составляетъ капиталъ неприкосновенный, то съ валовой выручки должна быть скинута и цѣнность работы ея; если предположить, что удобренія было достаточно для образованія урожая, что онъ не отнялъ изъ почвы никакихъ, ей собственно принадлежащихъ составныхъ частей, то эта скидка ограни-

чится стоимостью туковъ; преобразование же ихъ отъ простой элементарной массы до формы растенія—не подлежитъ расчету, такъ какъ мы обязаны, въ этомъ случаѣ, даровой силѣ природы, имѣющей способность организовать растительную особь изъ элементовъ, годныхъ для того. Если же жатва взята безъ удобрения или при удобрении недостаточномъ, то цѣнность, за вычетомъ обработки и труда, не есть еще чистый доходъ, потому что въ величинѣ ея заключается и часть самаго капитала—земли. Если эта часть не будетъ возвращена обратно, то капиталъ соотвѣтственно ей уменьшается и становится, слѣдовательно, менѣе производительнымъ для будущаго. Иначе говоря, за чистый доходъ отъ культурныхъ растеній, можетъ быть считаемо только то, что поглощено ими во время произрастанія изъ предѣловъ атмосферы, возстановляющейся, какъ мы сказали, непосредственно отъ участія человѣка.

Вотъ до какой степени строго судить наука о дѣлѣ удобрения, и вотъ отчего процвѣтаютъ, не обманывая ложными доходами, тѣ хозяйства, которыя соединены съ техническими производствами,—свеклосахарнымъ, винокурениемъ, маслосбойнымъ: они сами въ себѣ заключаютъ источники обновленія и даютъ значительные доходы не отъ одного только искусственно образованнаго сбыта сырыхъ матеріаловъ, но и отъ того, что средства ихъ относительно удобрения богаты.

До сихъ поръ искусственные туки у насъ не примѣнялись (не потому, чтобы они были *непримѣнимы* при нашихъ условіяхъ,—этого допустить нельзя); тѣмъ болѣе мы обязаны заботиться о скотоводствѣ и лучшемъ содержаніи его; странно было бы думать, на основаніи этихъ словъ, что наше скотоводство имѣетъ единственную задачу доставленіе навоза,—онъ долженъ быть, но, въ тоже время, не долженъ стоить хозяйству такихъ громадныхъ пожертвованій, которыхъ онъ стоитъ теперь, благодаря отсутствію счетоводства, недостатокъ котораго только и можетъ служить оправданіемъ многихъ изъ нашихъ экономическихъ мѣръ. Напримѣръ, существованіе такихъ молотильныхъ машинъ, которыя не только не достигаютъ своей цѣли,—быстрой и дешевой молотбы, но, напротивъ, дѣлаютъ ее

и дороже, и медленнѣе ручной, конечно это оказывается только при учетѣ.

Мнѣ хорошо извѣстно хозяйство, содержащее молотильныя машины, которыя работаютъ при слѣдующихъ требованіяхъ относительно силы:

1) Лошадей: двѣ смѣны четырехконныя,	
слѣдовательно	8
возить солому нельзя ме-	
нѣе *)	3
возить снопы съ гумна	2
Итого	13 лошадей.

2) Рабочихъ: <i>мужскихъ</i> : поочередно на-	
стилаютъ снопы, спуская	
ихъ въ барабанъ **)	2
Навиваютъ солому, для воз-	
ки на мѣсто	2
Складываютъ подвозимую	
солому въ ометъ	2
Отметываютъ снопы изъ	
скирда и возятъ ихъ къ	
машинѣ	3
Итого	9 рабочихъ.

<i>Женскихъ</i> : подносятъ снопы	
къ молотилкѣ	2
Отдвигаютъ солому отъ ма-	
шины	4
Отвозятъ невѣйку отъ ма-	
шины къ вѣялкѣ	3
Вытрясаетъ изъ невѣйки	
крупный колосъ или пе-	
репутанную солому	1
Итого	10 женщинъ.

<i>Мальчиковъ</i> : погонять ло-	
шадей въ приводѣ	4

*) Если возка немного далѣе гумна, гдѣ складываютъ ометы соломы, напримѣръ, гдѣ нибудь на скотномъ дворѣ, или на конюшнѣ, то нужно возчиковъ болѣе.

**) Менѣе двухъ нельзя, потому что работа слишкомъ обременительна по случаю пыли, набивающейся въ глаза и въ носъ.

Водить лошадей съ возами	
навитой соломы и обрат-	
но	3

Итого . . . 7 мальчик.

Рабочій день лошади стоитъ съ содержаніемъ, помѣщеніемъ и уходомъ (на послѣднія два условія, впрочемъ, вниманія не обращается) никакимъ образомъ не менѣе 20 к. с. *). Слѣдовательно, трудъ всѣхъ 13 лошадей, оцѣнится въ 2 р. 60 к. сер.

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ труда рабочихъ, нанимаемыхъ поденно **); возьмемъ въ расчетъ день, за который нужно заплатить поденщику съ его собственными харчами.

Мужику	15 к. ***)
Женщинѣ	10 к.
Мальчику	8—10 к.

Десять копѣекъ платится тѣмъ мальчикамъ, которые могутъ водить возы съ соломою, или, лучше, которымъ можно поручить это, безъ боязни, что они будутъ безпрестанно валять ихъ.

Общая стоимость потребныхъ для молотѣбы людей будетъ слѣдующая, въ одинъ рабочий день:

9 мужикамъ по 15 к.	1 р. 35 к.
10 женщинамъ по 10 к.	1 р.
7 мальчикамъ отъ 8 до 10 к.	62 к.
Итого	2 р. 97 к.

Что вмѣстѣ съ 2 р. 60 к., которыми оцѣненъ рабочий день 13 лошадей, составитъ 5 р. 57 к.

Прибавимъ къ этому жалованье надсмотрщика за ра-

*) Рабочій день лошади мы получаемъ черезъ дѣленіе стоимости содержанія лошади, втеченіе извѣстнаго времени, на число тѣхъ дней, которыя она была въ какой бы то ни было работѣ, втеченіе этого же времени.

***) Въ молотѣбѣ участвовало годовыхъ рабочихъ, батраковъ, не болѣе двухъ человѣкъ, да и то не всегда; мы дѣлаемъ расчетъ, предполагая однихъ поденщиковъ; позволяемъ себѣ подобное отступленіе отъ дѣйствительности на томъ основаніи, что день рабочего батрака стоитъ дороже, нежели день поденщика; слѣдовательно, удаляя изъ общаго итога излишнюю стоимость, мы не дѣйствуемъ пристрастно.

****) Такія цѣны устанавливаются не ранѣе декабря, о чемъ упомянуто ниже.

ботою, который, на хозяйских харчахъ, получаетъ жалованья 5 р. с., въ мѣсяцъ, что составитъ въ день болѣе 20 к. с. и часть жалованья плотника, въ тоже время и машиниста; хотя трудъ его не имѣетъ здѣсь постояннаго примѣненія, но отрываетъ почти цѣлую треть всѣхъ его рабочихъ дней; положимъ, участіе машиниста въ 15 копѣекъ въ день, и оцѣнивъ смазку хоть въ пять же копѣекъ, получимъ общую стоимость работы 5 р. 87 к.

Къ этой цѣнности молотѣбы слѣдовало бы прибавить еще величину процента со стоимости машины, ея ремонтъ, и ремонтъ и содержаніе сбрун.

Но оставимъ этотъ ужъ вовсе темный моментъ нашего учета, и обратимся къ выведеннымъ цифрамъ. Предположивъ, что разсматриваемыя молотильныя машины обмолачиваютъ круглымъ числомъ 25—30 копенъ ржи и 30 копенъ овса, представимъ себѣ хозяйство, имѣющее по нѣскольку тысячъ копенъ и озимаго и яроваго хлѣба, и обратимъ вниманіе на то, когда подобное хозяйство должно будетъ убратъся съ своимъ хлѣбомъ, обративъ его въ зерно, если въ тоже время, оно имѣетъ двѣ работающія молотилки. Неправда-ли, что въ этомъ случаѣ механизмъ и механика вообще, достигаютъ максимума своей полезности въ примѣненіи къ сельскохозяйственной практикѣ?

Отвѣтить на то, когда это хозяйство обмолотитъ свой хлѣбъ, если у него ржи до 4,000 коп., а овса до 3,000 коп., мы не беремся; можно только ясно вывести, что стоимость работы, израсходованной на каждую копну, далеко не въ пользу хозяйству *) и, какъ владѣльцу его, хозяину, который предпочитаетъ оставаться при убѣжденіи, что хозяйство процвѣтаетъ подъ вліяніемъ консервативныхъ началъ его самообожанія, нежели согласиться съ необходимостью провѣрить собственные заблужденія.

Кромѣ дороговизны, неудобство подобной молотѣбы заключается еще въ томъ, что надежная продажа хлѣба начинается обыкновенно въ послѣднихъ числахъ декабря, и продолжается не далѣе конца января, и потому къ этому времени, во всякомъ случаѣ, желательно имѣть наибольшую

*) На копну ржи приходится при цѣнахъ поденщицы, нами указанныхъ, отъ 19½ до 23½ к. с., овса 19½ коп.

его партію уже готовую, — въ видѣ зерна, которое едва-ли получить сбытъ несущенымъ; по крайней мѣрѣ, сушка составляетъ необходимое условіе для сбыта значительной партіи ржаного хлѣба, большею частію идущаго куда нибудь на пристань, слѣдовательно, имѣющаго въ виду дальнѣйшую отправку водою. Присовокупимъ, что въ медленной отдѣлкѣ хлѣба помогаетъ еще и сушка, о которой мы только что говорили; недостатокъ хорошихъ сушилокъ и несовершенство работы на нихъ можетъ быть выраженъ слѣдующей фактической цифрой: зерновыя сушилки, въ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ мнѣ, хозяйствахъ, спускаютъ въ сутки одну насадку ржи, мѣрою въ 18 четвертей, и при самой благоприятной погодѣ не болѣе 20 четвертей. Необходимо при этомъ обратить вниманіе и на то, что зачастую наибольшее число дней сентябрьскихъ и октябрьскихъ не допускаетъ работъ.

Далѣе, при этой дороговизнѣ молотбы ^{*}), ея медленностью обуславливается еще одна потеря, именно неизбежная потеря зерна, во время молотбы зимою, происходящая отъ невозможности собрать его вокругъ ломаемаго скирда и нечистоты самой молотбы, что необходимо сопряжено съ сыростью снопа.

Въ настоящее время самое незначительное наблюденіе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, незараженное пристрастіемъ, имѣетъ такой важный смыслъ для успѣховъ этой промышленности.

Овесъ сыромолотный еще можетъ быть сбытъ только въ такомъ случаѣ, когда не предстоитъ отпуска его значительными партіями и при существованіи на него большаго спроса, какъ, напримѣръ, въ позапрошломъ году (1861), когда его брали прямо съ току, даже плохо раздѣланнѣй, въ нашей мѣстности, платя около 3 руб. за четверть; но въдѣ такія условія продажи бываютъ не часты, да и едва-

^{*}) Смотря по времени молотбы, стоимость ея измѣняется сообразно измѣненію въ наемной платѣ; такъ, напримѣръ, въ здѣшней мѣстности (Рязан. губ., Раменбургскій уѣздъ) поленная плата во время молотбы измѣняется слѣдующимъ образомъ: въ августѣ — мужикъ 25 к., женщина 14 к.; въ сентябрѣ и октябрѣ — мужикъ 20 к., женщина 10 к.; въ ноябрѣ — мужикъ 17 к., женщина 10 к.; въ декабрѣ и январѣ — мужикъ 15 к., женщина 10 к. Все время харчи работника.

ли они желательны для сельскаго хозяина, потому что они опредѣляются прямо плохимъ урожаемъ, каковъ и былъ въ истекшемъ, 1861 году, когда на десятинѣ становилось отъ 3 до 8 копенъ съ весьма плохимъ умолотомъ. При нормальномъ же сборѣ овса, когда его вездѣ вволю, изъ партіи въ нѣсколько тысячъ, хорошо, если придется продать его за подходящую цѣну, четвертей до 500, или, много, — около тысячи; остальной же неизбѣжно сушить, при тѣхъ же сушилкахъ, о которыхъ мы говорили, не болѣе четвертей 30 въ сутки. И совсѣмъ этимъ нужно успѣвать ко времени *).

Правда, нынѣшній годъ не было встрѣчено особаго стѣсненія ни въ молотбѣ, ни въ сушкѣ, благодаря удивительно сухой и постоянной осени **); въ хлѣбѣ не было ни малѣйшей сырости, — и молотился онъ легче, и сушки требовалъ немного; но вѣдь это такое обстоятельство, на вѣрность котораго не можетъ разсчитывать ни одинъ хозяинъ, если у него нѣтъ въ рукахъ такихъ средствъ, при которыхъ онъ можетъ особенно производительно воспользоваться даже небольшимъ числомъ благопріятныхъ дней: всего основательнѣе разсчитывать, что они будутъ неблагопріятными. Вспомнимъ, на примѣръ, недалекую осень 1861 года, и дожди, продолжавшіеся почти безостановочно отъ успеньева дня (15 августа) до покровы (1 октября); такая или подобная погода, бываетъ осенью чаще благопріятной.

Обратимъ вниманіе и на то, что при такой сушкѣ хлѣба, какъ 20 четвертей въ сутки ржи и 30 овса, сколько тутъ пропадаетъ даромъ труда, возвышающаго сумму затратъ, и, слѣдовательно, соотвѣтственно уменьшающаго величину

*) Ранняя молотба ржи или овса, напр., въ августѣ, по большей части, затрудняется, потому что наибольшее число рукъ обращено къ молотбѣ гречи, если она въ достаточномъ урожаѣ.

**) Между прочимъ, прошлая осень, своею сухостью, дѣйствовала очень вредно на озими. Выходы были такъ плохи, что не безъ грусти смотрѣлъ хозяинъ на свои почернѣвшія поля, изрѣдка проросшія тошею зеленою. Послѣ засухъ, наступилъ морозъ съ сильными вѣтрами, земля очень разтрескалась и обнаженные корни едва-ли не пострадали отъ мороза. Снѣгъ палъ на сухую землю, едва прикрывши ее, такъ что у насъ до декабря было много мѣстъ обнаженныхъ. Трудно ожидать чего-нибудь хорошаго, хоть мужики и говорили мнѣ, въ успокоеніе, что земля лучше прозубится.

чистаго дохода. Во первыхъ, работа сушильщика одинакова: насажено—ли у него на сушилкѣ 50 четвертей, или только 25; естественно, что это не можетъ быть одинаковымъ для хозяина, который, въ послѣднемъ случаѣ, платитъ вдвое болѣе, ибо самый трудъ работника производить во столько же разъ менѣе; во вторыхъ, расходъ соломы, сжигаемой для сушки, гораздо значительнѣе, нежели какимъ онъ могъ бы быть;—если для того, чтобы высушить 25 четвертей, нужно сжечь, положимъ, три воза соломы и, слѣдовательно, для высушки, въ двѣ насадки, пятидесяти четвертей, ее нужно шесть возовъ, то для тѣхъ же самыхъ 50 четвертей, насаженныхъ за одинъ разъ, потребуется не болѣе четырехъ возовъ. Если бы въ экономіи остался даже одинъ возъ соломы отъ каждой тонки, то и здѣсь было бы сдѣлано большое сбереженіе, потому что нигдѣ съ такою силою, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ справедливо изреченіе, что копѣйка рубль бережетъ. А какъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, постоянно требующихъ чистыхъ денегъ, ни одинъ хозяинъ не можетъ быть равнодушнымъ къ этимъ копѣйкамъ, убѣгающимъ безъ пользы и плода, и увозящимъ за собою рубль, то неужели ненужно намъ средствъ для того, чтобы имѣть возможность строго слѣдить за движеніемъ нашего труда и капитала, не позволяя имъ эмигрировать безплодно, не принося, при этомъ, пользы рѣшительно никому, и поощряя лишь лѣность, да нерадѣніе.

Мы не укоряемъ прошлаго, дѣйствительно внесшаго въ жизнь много непрактичнаго,—ему было свое время, которое оно отжило сполна, навсегда сошедши въ вѣчность; ему повторенія не будетъ; правда, не безъ труда свыкается человѣкъ съ новою обстановкою, сложившеюся изъ такихъ многозначительныхъ условій; но ужь можно было и ориентироваться среди всей этой новизны, по крайней мѣрѣ до степени убѣжденія, что нуженъ и соотвѣтственный ей новый строй практики, болѣе трезвая и трудовая дѣятельность, что пужно поспѣшить обратиться къ ней, не теряя дорогаго времени. Кто хозяйничалъ и можетъ теперь хозяйничать самъ же, тому нечего колебаться начать дѣйствовать на основаніи сознанныхъ началъ и, первымъ дѣ-

ломъ, необходимымъ во всякомъ промыслѣ, требующемъ контроля и анализа, необходимо обратиться къ водворенію толковой бухгалтеріи; наблюдение и провѣрка ея выводовъ скоро укажутъ, что нужно предпринять, какъ вести хозяйство: — годовыми-ли батраками, или рабочими издѣльными и поденными, на какомъ корму содержать лошадей, выгодно-ли кормить ее кое-какъ, и надѣяться на получение отъ нея одной плохой, вялой работы, или содержать ее на корму, болѣе цѣнномъ, зато, вмѣсто какихъ нибудь 15 дней рабочихъ, требовать отъ нея и всѣхъ 24-хъ; будетъ-ли прибыточнѣе содержать овецъ или крупный рогатый скотъ, и какъ содержать: такъ-ли, чтобъ онъ напоминалъ семь тощихъ коровъ фараона, и не доставлялъ-бы ничего болѣе, какъ одинъ пометъ и тотъ тощій, никуда негодный, или чтобъ эти животныя были добры, здоровы и сильны, давали-бы скотъ и возможность удобрять землю. Все это укажетъ точное счетоводство, на заведеніе котораго нечего скупиться временемъ и жалѣть труда,—онъ не пропадетъ даромъ.

Все укажетъ счетоводство, этотъ рычагъ, которымъ приводится въ надлежащее движеніе весь механизмъ сельскохозяйственной практики, механизмъ, какъ и всякій другой, нетерпящій ненужныхъ толчковъ, внезапныхъ потрясеній, и требующій вниманія и своевременной смазки. Предупредить его поврежденія всегда есть возможность, если смотрѣть на дѣло, какъ оно есть въ дѣйствительности, отрѣшиться отъ ложныхъ мнѣній, которыя всегда останутся ложными, если не будутъ обновляться новыми плодами всеиспытующаго человѣческаго разума, разсыпанными, на потребу каждому, щедрою рукою, призывающею пользоваться ими всякаго желающаго.

М. Перучевъ.

25 февраля.

Нѣсколько словъ по предмету земледобрення.

Изъ всѣхъ веществъ, которыя, воздѣлываемыя нами, хлѣбныя растенія, получаютъ для состава своего изъ почвы, сія послѣдняя менѣе другихъ надѣлена природою фосфор-

нокислыми солями, которыя, однако, въ золѣ сѣмени этихъ растений, составляютъ существенную часть ихъ состава и посему, замѣчаемое нами истощеніе земли, преимущественно и въ большей части случаевъ, есть ничто иное, какъ недостатокъ въ ея составѣ фосфорнокислыхъ солей. Поэтому я полагаю, что для всякаго хозяина, который дорожитъ производительною силой своей земли, какъ капиталнымъ достоинствомъ ея, и который желаетъ ей сохранить эту силу хотя въ той степени, въ которой она теперь въ ней заключается, не безынтересно будетъ знать: сколько именно фосфорнокислыхъ солей онъ отнимаетъ у земли жатвами своими, и сколько ему нужно того или другаго удобрения, дабы такое же количество ихъ землѣ возвратить?

Для рѣшенія этихъ вопросовъ, приведу я здѣсь нѣкоторыя данныя, взятыя изъ одного изъ сочиненій Либиха*) и переложенныя на русскіе вѣсы или мѣры.

Одною жатвою пшеницы въ $10\frac{1}{2}$ четвертей (десятипудоваго вѣса) отнимается у одной десятины (казен.) 14 пуд. $38\frac{3}{4}$ ф. неорганическихъ веществъ, остающихся въ видѣ пепла при сожженіи этой жатвы, т. е. зерна и соломы, изъ коихъ приходится на долю зерна 2 пуд. $8\frac{7}{8}$ фунт., а на долю соломы 12 пуд. $29\frac{7}{8}$ фунт. Процентное содержаніе фосфорнокислыхъ солей въ золѣ пшеничнаго зерна = $91\frac{7}{10}$, а въ золѣ соломы 27,3, изъ чего явствуетъ, что мы одною жатвою пшеницы въ $10\frac{1}{2}$ четвертей у одной десятины земли отнимаемъ фосфорнокислыхъ солей:

зерномъ 2 пуд. $1\frac{1}{2}$ фунт.

соломою 11 $\frac{1}{2}$

Итого 2 пуд. $13\frac{1}{4}$ фунт.

Сколько намъ затѣмъ нужно разныхъ удобреній на одну десятину земли, для возвращенія ей этого количества фосфорнокислыхъ солей?

1. Хлѣбный навозъ, полугодовой, хорошо сохраненный, по обычному у насъ содержанію скота, заключаетъ въ себѣ фосфорнокислыхъ солей $\frac{1}{5}$ ‰, что для 2 пуд. $13\frac{1}{4}$ ф. ихъ, составитъ до 1,200 пуд.

*) Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur und Physiologie.

2. Кости содержатъ въ себѣ 55% фосфорнокислыхъ солей, что для приведеннаго количества будетъ соответствовать 4 пуд. $9\frac{1}{2}$ ф.

3. Гуано — содержаніе въ немъ фосфорнокислыхъ солей весьма различно, смотря по сортамъ его, и измѣняется между 20 и 50%; поэтому приблизительно можно опредѣлить количество его на одну десятину вдвое противъ костей, т. е 8 пуд. 20 фунт.

4. Человѣческія испраженія содержатъ въ себѣ 10% фосфорнокислыхъ солей, почему для замѣненія приведеннаго количества, потребуется на одну десятину этого удобренія 23 пуд. $12\frac{1}{2}$ фунт.

5. Изъ золъ разныхъ древесныхъ породъ содержитъ въ себѣ фосфорнокислыхъ солей: дубовая 4—5%, буковая 10%, осиновая 16 $\frac{1}{2}$ % и хвойныхъ деревь 9—15%; почему таковыхъ, для доставленія одной десятины земли вышеупомянутаго количества фосфорнокислыхъ солей, требуется: дубовой 52 пуда, буковой 22 $\frac{1}{2}$ пуда, осиновой 13 $\frac{1}{2}$ пуд. и хвойной 22 пуда.

Количество золы въ пшеницѣ и процентное содержаніе въ ней фосфорнокислыхъ солей мало разнится отъ того и другаго во ржи и ея золы, почему сказанное здѣсь объ одной, примѣняется и къ другой. Процентное же содержаніе фосфорнокислыхъ солей въ ячмень на 20%, а въ овсъ 70% менѣе, чѣмъ въ пшеницѣ.

Всѣ приведенныя выше цифры, конечно, не могутъ быть приняты математически точными для всѣхъ случаевъ; съ приблизительною же точностію, онѣ примѣнимы ко всѣмъ возможнымъ случаямъ, и этого для хозяина достаточно будетъ, дабы основывать на нихъ свои соображенія.

Понятно, что какое либо изъ приведенныхъ удобреній, доставленное землѣ въ томъ количествѣ, въ которомъ содержащаяся въ немъ фосфорнокислая соли соответствуютъ количеству ихъ, отнятому предшествовавшей жатвою, не значить еще, чтобы послѣдующая жатва нашла ихъ себѣ въ этой землѣ въ достаточномъ количествѣ, ибо какъ бы хорошо ни перемѣшать удобреніе съ землею, все таки едва-ли сотая часть его прійдетъ въ прикосновеніе съ корнями растенія и, такимъ образомъ, сдѣлается доступ-

нымъ ему; но моя цѣль была только сообщить данныя, на основаніи которыхъ, каждый хозяинъ могъ бы рассчитать, какое количество извѣстнаго удобрения долженъ онъ употребить на извѣстное пространство земли, дабы возратить сей послѣдней отнятыя у нея жатвами одного сѣвооборота фосфорнокислыя соли, и тѣмъ предохранить ее отъ истощенія.

Было бы весьма рационально, если бы хозяинъ, не имѣя достаточно хлѣвнаго удобрения, подбавлялъ къ нему одно изъ приведенныхъ здѣсь удобрений въ количествѣ, которое, на основаніи сообщенныхъ здѣсь данныхъ, ему не трудно будетъ опредѣлить. Если онъ для этого избретъ костяной порошокъ, то, вмѣсто предварительной обработки его сѣрною кислотою, дешевле для него будетъ навозъ въ самыхъ хлѣвахъ, отъ времени до времени, обсыпать этимъ костянымъ порошкомъ, на который навозное броженіе производитъ тоже самое дѣйствіе, что сѣрная кислота, цѣль употребленія которой есть — привести фосфорнокислыя соли костей въ состояніе удобоусвояемости для растенія.

Предохраніе земли отъ дальнѣйшаго истощенія и постепенное увеличеніе производительной силы ея есть мѣра первой важности, въ дѣлѣ хлѣбной производительности нашей. При урожаяхъ самъ 3 и самъ 4, которые у насъ весьма обыкновенны, хозяйства вольнонаемнымъ трудомъ не могутъ существовать, какъ бы мы ни удешевили трудъ введеніемъ машинъ и усовершенствованныхъ орудій. Но куда масса нашихъ хозяевъ не можетъ себя даже уяснить разницу между средствами, только что возбуждающими плодородіе, и средствами, доставляющими почвѣ условія этого плодородія, — до тѣхъ поръ нечего ожидать скорого переворота къ лучшему. Если бы тѣмъ временемъ хоть подражать сосѣдямъ нашимъ, китайцамъ, и обратить болѣе вниманія на удобрение, которое я привелъ подъ № 4, то и это было бы небезполезно.

Мнѣ часто случалось слушать отъ хозяевъ сужденіе, что хлѣвный навозъ вполне не замѣнитъ никакого другого удобрения; однако китайцы его не знаютъ, а какъ намъ извѣстно, то у нихъ уже три тысячи лѣтъ сельское хо-

ширину, сдѣланъ вверху нѣсколько шире, чѣмъ внизу. Углы ящика скрѣплены на шипахъ. Крыша *ЕН*, наглухо придѣлана къ краямъ его; посреди этой крыши сдѣлана четырехугольная втулка *СС* съ ручкою, а во втулкѣ просверлено отверстіе, въ которое вставляется довольно длинная стеклянная, или деревянная, трубка *dd*, имѣющая внизу видъ опрокинутой воронки. *JK*—четыре подпорки, помощію которыхъ ящикъ *EFGH* скрѣпляется съ качалкою *MM*. *aa* и *a'b'* (фиг. 2) двѣ деревянные рѣшетки, укрѣпленные внутри поперегъ ящика.

Для полученія масла, открываютъ втулку *СС*, вливаютъ сливки въ ящикъ до $\frac{2}{3}$ высоты его и закрываютъ тщательно втулкою; потомъ, одинъ человекъ беретъ за края верхней крыши ящика *ЕН*, и приводитъ весь приборъ въ качаніе, сначала медленно, пока сливки жидки, а потомъ нѣсколько учащаетъ. Трубка *dd* служитъ для свободного входа воздуха въ ящикъ и выхода изъ него; она выступаетъ надъ втулкою на высоту 5 вершковъ и входитъ внутрь ящика, ниже втулки, вершка на 2, для того, чтобы, доставляя свободное движеніе воздуху, препятствовала бы, въ тоже время, выбрызгиванію сливокъ изъ ящика. Двѣ рѣшетки *ab* и *a'b'* служатъ собственно для большаго взбалтыванія сливокъ и замѣняютъ круглыя колотушки въ обыкновенныхъ, кадочныхъ маслобойняхъ.

По сравнительнымъ опытамъ, произведеннымъ въ Тарантѣ, оказалось, что эта люлечная маслобойня позволяетъ производить работу одному человекъу, обрабатывать большее количество сливокъ и менѣе утомлять его. Вообще, по удостовѣренію смотрителя тарантскаго музея, люди спеціальныя отдають положительное преимущество люлечнымъ маслобойнямъ передъ всѣми другими.

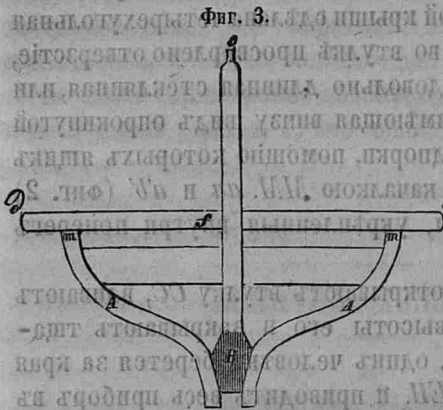
А. Фадѣевъ.

II.

ОПИСАНІЕ СЛИВКОМЪРА, УПОТРЕБЛЯЕМАГО ВЪ ТАРАНТѢ.

Описываемому прибору въ Тарантѣ придаютъ большое значеніе при тамошнемъ молочномъ хозяйствѣ, такъ какъ онъ представляетъ собою весьма точное практическое средство

для опредѣленія количества сливокъ, отстаивающихся изъ молока.

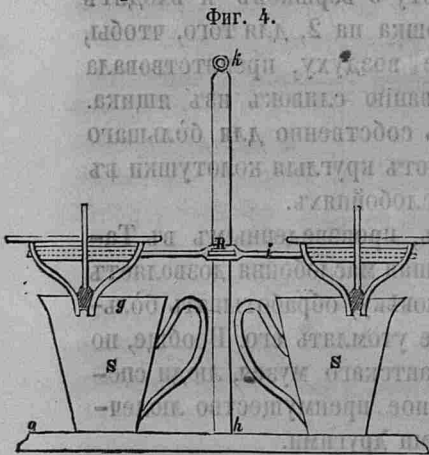

Фиг. 3.

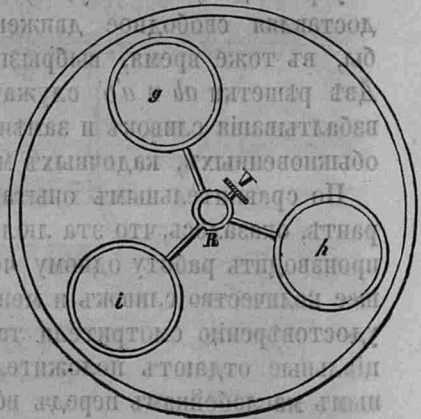
Главнѣйшія части прибора (фиг. 3) состоятъ: изъ круглаго стекляннаго сосуда *AA*, имѣющаго видъ воронки. Во внутреннее отверстие этой последней тщательно пришлифована стеклянная, коническая, пробка *B*, съ стержнемъ *BC*, проходящимъ сквозь отверстие *f*, сдѣланное въ

центрѣ стекляннаго кружка *de*, котораго нижняя плоскость также тщательно пришлифована къ краямъ *tt* чашки *AA*.

Три такія воронки помѣщаются (фиг. 4 и 5), въ кольцахъ

Фиг. 4.

Фиг. 5.

ghi подвижной части *R* штатива *khoR*. Часть прибора *R*, помощью винта можетъ быть укрѣплена на желаемой высотѣ штатива *kh*. Подъ каждую изъ воронокъ устанавливается, на поддонъ штатива, по стакану *S*, съ отливнымъ носкомъ, имѣющимъ видъ мензурки, на стѣнѣ которой начерчены дѣленія, соответствующія извѣстному объему или вѣсу молока.

Употребленіе прибора. Когда приборъ установленъ, какъ показано на рисунокѣ (фиг. 4), то съ стеклянныхъ воронокъ снимаютъ крышки *de*. Закрѣпивъ плотно пробки *B* въ отвѣрстіяхъ, наливаютъ изъ мензурки *S* въ воронки цѣльное молоко, количество котораго опредѣлено, предварительно, по вѣсу или по объѣму, и закрываютъ крышкою *de*.

Наполнивъ, такимъ образомъ, всѣ три воронки молокомъ различнаго свойства, устой котораго желаютъ сравнить, оставляютъ приборъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока сливки совершенно отдѣлятся отъ молока, что легко будетъ усмотрѣть сквозь стеклянные бока воронокъ.

Послѣ совершившагося устоя, ослабляютъ, постепенно, пробки въ ихъ отвѣрстіяхъ легкимъ поворачиваніемъ стержня *BC* и осторожно приподнимаютъ пробку, не открывая вдругъ полного отвѣрстія; такимъ образомъ осторожно спускаютъ, по возможности точнѣе, все молоко, которое собирается въ подставленную подъ воронкою мензурку. Когда молоко все спущено, то пробкою закрываютъ тщательно отвѣрстіе, повернувъ ее нѣсколько въ самомъ отвѣрстіи съ легкимъ нажимомъ.

Дѣленія на мензуркѣ покажутъ количество выдѣлившихся какъ молока, такъ и сливокъ.

А. Фадѣевъ.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ.

ДОМАШНЯЯ АПТЕКА.

93. Муравьи. — 94. Мыльнянка. — 95. Мушки шпанскія. — 96. Мясо. — 97. Нашатырь. — 97. Нашатырный спиртъ. — 99. Одуванчикъ. — 100. Папоротникъ. — 101. Паутина. — 102. Перець черный и бѣлый. — 103. Перець стручковый.

93. Муравьи.

Муравьи встрѣчаются въ большомъ количествѣ преимущественно въ сосновыхъ лѣсахъ.

Для врачебной цѣли употребляютъ, такъ называемые, рабочіе, безкрылые муравьи. Собираютъ ихъ во время лѣта. Для чего кувшины (или бутылки), намазанные медомъ, зарываютъ въ муравьиныя кочки и, наполненные муравьями, тщательно закрываютъ.

Изъ живыхъ муравьевъ готовятъ: муравьиный спиртъ и масло, или муравьиный сокъ. Для приготовления муравьиного спирта, берутъ полъ-бутылки муравьевъ, на бутылку спирта. Масло получается посредствомъ выжиманія муравьевъ.

Муравьи употребляются также иногда въ видѣ ваннъ. Для приготовления ванны, для одной какой либо страждущей части — напр., ноги, руки — берутъ штофъ муравьевъ, обвариваютъ кипяткомъ и смѣси даютъ настояться. Для общей ванны, т. е. для ванны всего тѣла, берутъ муравьевъ втрое больше.

Прежде совѣтывали больнымъ надѣвать рубашку, которая предварительно была зарыта въ муравейникъ, а также погружали больную часть въ муравьиную кочку; подобныя средства не всегда безопасны.

Мы совѣтуемъ ограничиться употребленіемъ муравьевъ какъ сильнаго средства, только снаружи. Какъ наружное средство они могутъ быть полезны: при застарѣлой ломотѣ и параличахъ.

94. Мыльнянка (*Radix saponariae*).

Мыльнянка разводится въ садахъ. Корень ея собираютъ осенью.

По своему дѣйствию, мыльнянка принадлежитъ къ средствамъ кровоочистительнымъ, какъ напр. сарсапарильный корень и проч. Поэтому ее назначали и теперь назначаютъ въ застарѣлыхъ сифилитическихъ болѣзняхъ, выражающихся кожными сыпями, ломотою и проч. Кроме того, мыльнянка съ пользою можетъ быть употребляема при продолжительныхъ страданіяхъ печени, для чего соединяютъ ее съ одуванчикомъ, цихоріемъ и др.

Изъ корня мыльнянки готовится отваръ, изъ полъ-унціи до унціи корня на полъ-фунта жидкости.

95. Мушки шпанскія (т. е. испанскія) (*Cantharides*).

Шпанскія мушки находятся у насъ въ Россіи, преимущественно въ южныхъ губерніяхъ, хотя встрѣчаютъ также въ среднихъ и даже въ Сибири.

Водятся онѣ преимущественно на ясени, тополяхъ, кле-нѣ, сирени и проч.

Собираются шпанскія мушки въ іюнѣ и іюль, до восхо-

да солнца, когда отъ холода онѣ находятся въ оцѣпененіи. Для этого подѣ дерево, на которомъ сидятъ мушки, постилаютъ полотно и стряхивая ихъ высыпаютъ въ мѣшки, а еще лучше въ бутылки. Въ плотно закрытыхъ бутылкахъ мушки скоро умираютъ отъ своихъ же испареній. (Лице и руки при этой работѣ должны быть закрыты). Затѣмъ, когда мушки умерли, ихъ тотчасъ же высушиваютъ въ печкѣ и сохраняютъ въ плотно закупоренныхъ деревянныхъ ящикахъ, внутри обитыхъ жестью. Но передъ этимъ совѣтуютъ, бутылки съ шпанскими мушками, поставить на полчаса въ кипятокъ для того, чтобы умертвить зародыши насѣкомымъ, въ случаѣ, если бы они остались въ нихъ.

Принятая внутрь шпанскія мушки составляютъ ядъ, поэтому мы укажемъ только на одно наружное ихъ употребленіе, хотя и оно не всегда безопасно и требуетъ большой осторожности.

Случаи, въ которыхъ употребленіе шпанскихъ мушекъ можетъ быть полезно, слѣдующіе:

1) Тифозныя горячки, когда онѣ сопровождаются, спячкой, бредомъ и проч. Въ этомъ случаѣ мушки ставятся на шею или даже на голову, предварительно, конечно, сбросивши волосы.

2) Ударъ, за которымъ послѣдовали: потеря сознанія, безпамятство и даже, повидимому, прекращенное дыханіе.

3) Застарѣлая ломота и параличи, а равно и ревматическія боли въ суставахъ.

4) Воспаленіе легкихъ, когда жаръ и лихорадочное состояніе прошло, а болѣзнь продолжается.

5) Чахотка въ сильной степени; здѣсь мушки ставятся пониже ключицъ, величиною въ монету трехъ копѣекъ.

6) Сильныя, упорныя головныя боли.

7) Острыя, рѣжущія боли нервнаго свойства, когда при этомъ нѣтъ лихорадочнаго состоянія.

8) Опухоли сифилитическаго происхожденія, напр. бубоны и т. под. (назначеніе мушекъ совѣтуютъ также противъ мозолей и бородавокъ).

9) Застарѣлыя страданія глазъ, гдѣ мушки ставятся позади ушей.

10) Наконецъ мушки употребляются для открытія фонтанеллей.

Не должно употреблять мушекъ: при лихорадочномъ состояніи, гемморроѣ, кровотеченіяхъ, равно лицамъ раздражительнымъ, слабымъ, маленькимъ дѣтямъ.

Болѣ частныя и простыя формы употребленія мушекъ слѣдующія:

1) Обыкновенный пластырь шпанскихъ мушекъ, который составляется изъ поль-фунта истертыхъ мушекъ, трехъ унцій желтаго воска и такого же количества деревяннаго и скипидарнаго масла, т. е. каждаго по три унціи. Намазывается мушка на полотно. Величина ея, смотря по надобности, отъ копѣйки до ладони. Чтобы лучше прилипла она, края покрываются липкимъ пластыремъ. Для образованія пузыря, мушка остается отъ 8-ми до 12-ти часовъ, а для произведенія только красноты два, три часа. Если мы хотимъ, чтобы дѣйствіе мушки было не такъ сильно, то нужно прибавить къ ней милотнаго пластыря или подложить кисею. При назначеніи мушки по сосѣдству носовыхъ органовъ, посыпаютъ ее небольшимъ количествомъ порошка камфоры. Пузырь, образовавшійся послѣ мушки, вскрываютъ ножницами, кожица при этомъ не снимается при первой перевязкѣ. Для утоленія боли на ранку, промытую теплымъ молокомъ, кладутъ деревянное масло, иногда смѣшанное съ яичнымъ желткомъ, или спускъ, свиное сало и т. п. Если же мы хотимъ поддержать нагноеніе, а не заживить ранку, то, вмѣсто спуска, беремъ вытяжной пластырь или мазь изъ шпанскихъ мушекъ, которая смѣшивается для того съ воскомъ или спускомъ. (Мазь изъ шпанскихъ мушекъ готовится изъ трехъ унцій мушекъ, восьми унцій миндальнаго масла и четырехъ унцій бѣлаго воска).

2) Постоянный пластырь шпанскихъ мушекъ. Онъ назначается тогда больному на двѣ, на три недѣли, на мѣсяцъ и даже больше. Чаще всего постоянный пластырь предписывается страдающимъ застарѣлымъ кашлемъ, удушьемъ, чахоткою. Готовится онъ изъ двухъ драхмъ порошка мушекъ, двухъ унцій желтаго воска, трехъ драхмъ бургундской смолы (она получается изъ желтаго и бѣлаго ва-

ра, а также растапливаніемъ смолы и нѣкоторыхъ сосенъ) и двухъ драхмъ скипидара. Этотъ же пластырь съ пользою можетъ быть употребляемъ при глазныхъ страданіяхъ, для чего ставятъ его за уши.

Повторяемъ, что при употребленіи мушекъ нужно быть осторожнымъ, а неумѣющимъ, неопытнымъ советуемъ совсемъ отказаться отъ этого средства.

О противудіяхъ при отравленіи мушками будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

96. Мясо.

Мясомъ называются красныя части животнаго (мышцы) лишенныя жилъ, хрящей и жира. Питательность и удобоваримость мяса будетъ различна, смотря по виду животнаго, его возрасту, состоянію здоровья и проч. Кроме того, самое приготовленіе мяса имѣетъ также большое вліяніе на питательность и удобоваримость его. Вываренное мясо мало питательно и трудно-варимо; жареное переваривается легче и очень питательно. Соленыя и копченныя мяса принадлежатъ къ самымъ трудноваримымъ и потому не могутъ рекомендоваться выздоравливающимъ, равно какъ и особамъ съ слабыми желудками. Замѣчательно, что очень молодые телята и ягнята труднѣе перевариваются, чѣмъ говядина и баранина. Куры составляютъ очень легковаримое блюдо, особенно бульонъ изъ нихъ, но въ то же время очень питательны. О рыбахъ должно замѣтить вообще, что онѣ тѣмъ питательнѣе, чѣмъ мясистѣе и тѣмъ трудноваримѣе, чѣмъ жирнѣе. Уха изъ окуней и ершей составляетъ прекрасную пищу для выздоравливающихъ больныхъ. Рыба жареная въ маслѣ, по своей трудноваримости, должна быть строго запрещена какъ выздоравливающимъ, такъ и вообще особамъ съ слабымъ пищевареніемъ; самую лучшую пищу для выздоравливающихъ больныхъ составляютъ мясные бульоны. Обыкновенный изъ нихъ есть говяжій. О бульонахъ должно замѣтить вообще, что они тѣмъ питательнѣе и легковаримѣе, чѣмъ крѣпче и, наоборотъ, чѣмъ слабѣе, тѣмъ трудноваримѣе и менѣе питательны, что зависитъ отъ содержанія большаго количества воды въ послѣднихъ.

Изъ хорошей говядины, лишенной жира, костей, хрящей

и жиль, готовятъ чай; для чего мясо обвариваютъ кипяткомъ, даютъ настояться и, по охлажденіи, процѣживаютъ. Пьютъ его какъ обыкновенный чай съ прибавленіемъ соли, иногда и перцу.

Прежде, въ большомъ употребленіи было сырое мясо. Его назначали преимущественно слабымъ, золотушнымъ дѣтямъ, страдающимъ англійскою болѣзнію и вообще истощеннымъ особамъ послѣ продолжительныхъ болѣзней и т. п. Въ настоящее время сырое мясо употребляется рѣже и должно замѣтить, что употребленіе его не всегда безопасно, потому что въ немъ часто находятся зародыши ленточной глисты.

Кровь животныхъ, при недостаткѣ бѣлка, можетъ быть съ пользою употреблена при отравленіи сулемой.

Н.

97. Нашатырь (*Ammonium muriaticum*).

Нашатырь превращается въ порошокъ довольно трудно. Онъ бѣлаго цвѣта, безъ запаха, и соленого щиплющаго вкуса. Легче растворяется въ горячей, чѣмъ въ холодной водѣ. Настоящаго качества нашатырь, брошенный на уголья, не издаетъ треска, пламени даетъ голубовато-зеленый цвѣтъ.

Нашатырь имѣетъ свойство увеличивать отдѣленіе слизи, и поэтому при кашлѣ съ труднымъ отхаркиваніемъ и разстройствѣ пищеваренія, выражающемся малымъ аппетитомъ, неправильными испражнениями, покрытымъ бѣловатою слизью языкомъ и т. п., онъ назначается съ большою пользою.

Большіе приемы и продолжительное употребленіе нашатыря можетъ разстроить пищевареніе и даже повлечь за собою воспаленіе желудка и кишечъ.

Болѣзни, въ которыхъ назначается нашатырь, слѣдующія:

- 1) Воспаленіе дыхательныхъ органовъ: горла и легкихъ, когда оно сопровождается сухимъ кашлемъ.
- 2) Перемежающаяся лихорадка, особенно когда при этомъ находится кашель или разстройство пищеваренія.
- 3) Простудная и желудочная лихорадки.

4) Недостаточность мѣсячныхъ очищеній, преимущественно если она зависитъ отъ простуды.

5) Меланхолія, сопровождающаяся разстройствомъ пищеваренія.

Снаружи нашатырь употребляется въ видѣ примочекъ. Растворяясь въ водѣ, онъ развиваетъ холодъ. Холодные примочки изъ нашатыря назначаются при воспаленіи мозга, приливахъ крови къ головѣ, ушибахъ, ожогахъ и т. под. Для примочекъ достаточно полъ-унціи нашатыря на полъ-фунта воды.

Внутри самъ-по-себѣ нашатырь дается рѣдко, приемъ отъ полъ-скрупула до скрупула, раза три въ день. Чаше онъ назначается съ другими лекарственными веществами. Его можно давать въ водѣ, а лучше въ отварѣ просвирнячнаго корня, двѣ драхмы нашатыря на полъ-фунта отвара; для поправленія непріятнаго вкуса нашатыря, хорошо прибавить полъ-унціи или двѣ драхмы лакричнаго соку.

NB. Если нашатырь принимаютъ серебряными ложками, то ихъ должно тщательно вытирать, иначе онъ почернѣетъ отъ дѣйствія нашатыря.

98. Нашатырный спиртъ, жидкій амміакъ, водкій амміакъ (*Ammonium liquidum*).

Нашатырный спиртъ — жидкость безцвѣтная, проникающаго запаха и сильно жгучаго вкуса.

Самъ по себѣ онъ не долженъ употребляться внутри, какъ очень опасное средство, хотя и наружное употребленіе его не безопасно.

Изъ нашатырнаго спирта готовятъ анисовыя капли и летучая мазь. Анисовыя капли состоятъ изъ трехъ драхмъ анисоваго масла, раствореннаго въ фунтѣ крѣпкаго виннаго спирта, и трехъ унцій нашатырнаго спирта. Употребляются онѣ въ кашлѣ, при слабости силъ и трудномъ отхаркиваніи мокроты, а также не рѣдко въ тифозной горячкѣ, когда она сопровождается воспаленіемъ легкихъ. Приемъ капель — отъ десяти до двадцати и болѣе, раза четыре въ день, въ водѣ.

Летучая мазь готовится изъ одной унціи нашатырнаго спирта на три унціи прованскаго или маковаго масла. Ее назначаютъ въ ломотныхъ, ревматическихъ страданіяхъ. Съ этою же цѣлью можно приготовить мазь изъ одной

части нашатырнаго спирта на три или, смотря по надобности, на шесть частей свиного жиру.

Нашатырный спиртъ можетъ иногда назначаться для вдыханія прямо изъ стклянки; но только въ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ: при мнимой смерти, обморокѣ, истерикѣ и т. под.

О.

99. Одуванчикъ, попово гуменцо, кульбаба, желтая цикорія (*Taraxacum*).

Корень одуванчика собираютъ осенью. Вкуса онъ горькаго.

Одуванчикъ увеличиваетъ отдѣленіе слизи и дѣйствуетъ слегка послабляющимъ образомъ.

Назначаютъ его: въ гемморроѣ, привычныхъ запорахъ, страданіи печени, желтухѣ, а иногда и въ перемежающейся лихорадкѣ.

Изъ него приготовляютъ отваръ — двѣ унціи корня на три фунта воды, уваривая до половины. Приѣмъ — чайная чашка, раза четыре въ день. Весною, изъ свѣжихъ листьевъ, вмѣстѣ съ корнемъ, приготовляютъ выжатый сокъ, который дается, натошахъ, отъ одной унціи до четырехъ разъ, или самъ по себѣ, или въ соединеніи съ молокомъ и другими соками, напр.: трифоли, тысячелистника и т. под.

П.

100. Папоротникъ мужескій (*Radix filicis maris*).

Корень папоротника имѣетъ видъ заплетеной косы. Запахъ свѣжаго корня непріятный, вкусъ отвратительный. Собирается онъ отъ іюля до сентября и, высушенный, хранится въ темномъ мѣстѣ.

Назначается онъ противъ ленточной глисты (солитера). При этомъ замѣчено, что папоротникъ лучше дѣйствуетъ въ новолуніи и ущербѣ луны.

Простая и употребительная форма его — порошокъ. Приѣмъ — отъ драхмы до поль-унціи, за-разъ. При леченіи ленточной глисты, совѣтуютъ поступать слѣдующимъ образомъ: изъ свѣжаго папоротника, немного высушеннаго въ теплѣ, приготовить три порошка, каждый по двѣ драхмы. Больной, утромъ, натошахъ, долженъ принять одинъ порошокъ; затѣмъ, черезъ часъ, другой и, наконецъ, тоже черезъ часъ,

третій. Если глиста вышла не вся, безъ шеи и головы, то въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ часу больной принимаетъ три унціи свѣжаго кастороваго масла; по прошествіи 6-ти часовъ глиста окончательно выходитъ вся. Увѣряють, что этотъ способъ нѣсколько разъ былъ успѣшенъ даже тамъ, гдѣ другія извѣстныя средства оказались недѣйствительными.

101. Паутина.

Паутина принадлежитъ только къ народнымъ средствамъ, и въ медицинѣ, въ настоящее время, почти никогда не употребляется.

Простолюдины даютъ ее съ хлѣбомъ въ перемежающейся лихорадкѣ, падучей болѣзни и даже лечатъ ею отъ пьянства. Одобрить подобнаго леченія нельзя. Но паутина можетъ быть полезна снаружи, при кровоточеніяхъ, особенно при недостаткѣ другихъ, болѣе надежныхъ средствъ.

102. Перець черный и вѣлый (*Piper nigrum et album*).

Оба сорта перца, по своему дѣйствию, очень схожи между собою, съ тою только разницею, что бѣлый слабѣе чернаго.

Перець, принятый въ большомъ количествѣ, можетъ произвести воспаленіе желудка и кишекъ, и поэтому, при употребленіи его, нужно быть осторожнымъ. Въ малыхъ приѣмахъ онъ возбуждаетъ аппетитъ и помогаетъ пищеваренію.

Назначается онъ, чаще всего, при разстройствѣ пищеваренія, сопровождающемся малымъ аппетитомъ, а также въ перемежающейся лихорадкѣ, гдѣ пользуется большою славою въ простомъ народѣ.

Приѣмъ перца отъ 5-ти до 15-ти зеренъ въ сутки. Порошокъ его прибавляется иногда къ горчицѣ, для болѣе сильнаго дѣйствія, двѣ драхмы перца на полъ-унціи горчицы.

103. Перець стручковый или турецкій (*Capsicum annuum*).

Стручковый перець краснаго, блестящаго цвѣта, почти безъ запаха, и сильно жгучаго вкуса.

Въ большомъ количествѣ принятый внутрь можетъ быть причиною смерти. Настой перца на водкѣ, который употребляется простолюдинами отъ перемежающейся лихо-

радки и другихъ болѣзней, можетъ рекомендоваться развѣ только снаружи, въ видѣ растиранія, при параличахъ, застарѣлыхъ ломотахъ, а равно и въ холерѣ, при охлажденіи всего тѣла, потому что внутреннее употребленіе такого настоя можетъ быть опасно.

Врачъ М. У.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІА О КОРМОВОЙ ТРАВѢ МУСЮ.

Въ третьемъ выпускѣ «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, за февраль мѣсяць 1863 года, на страницѣ 58-й, я прочелъ статью о китайскомъ мусю. Въ дополненіе къ этой статьѣ, я могу прибавить нѣчто и изъ собственнаго своего опыта.

Весною, 1859 года, я нашелъ, между различными, имѣвшимися у меня сѣменами, пакетикъ съ сѣменами мусю, вѣсомъ до $\frac{1}{2}$ золотника. Не помню, по какой причинѣ, а кажется потому, что они у меня долго лежали, я не ожидалъ отъ нихъ способности къ произрастанію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не желалъ ихъ бросить, а потому отыскалъ мѣстечко, затѣваемое съ юго-востока высокими деревьями, пространствомъ нѣсколько болѣе квадратнаго аршина, имѣющее грунтъ земли иловатый, когда то удобренный, на которомъ и рѣшилъ посѣять ихъ на удачу. Для сего, нѣсколько не обработавъ земли, я палкою провелъ нѣсколько неглубокихъ бороздокъ, въ которыхъ разсѣялъ мусю и покрылъ землю. Чрезъ нѣсколько времени, къ моему удовольствію, сѣмена взошли, и съ тѣхъ поръ, всякую весну, продолжаютъ всходить. Замѣчательно, что, съ каждымъ годомъ, растеніе дѣлалось и выше, и кустистѣе. Въ первый годъ, сколько я могу припомнить, оно не цвѣло, въ остальные же года, до настоящаго времени, я уже три раза получалъ сѣмена, и въ одномъ 1862 году собрано ихъ мною $6\frac{1}{2}$ золотниковъ (съ пространства не много болѣе квадратнаго аршина), которыя и намѣренъ посѣять, весною нынѣшняго года, со всевозможною аккуратностію.

Листья мусю, не говоря о люцернѣ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ листьями донника, клевера и дикаго горошка,

цвѣточки расположены не поодинокѣ на каждомъ стеблѣ, но группами, и имѣють цвѣтъ, подходящій къ лиловому; по окончаніи цвѣтенія, образуются стручки, похожіе на свернувшагося червячка; сѣмена же, разсматриваемыя въ увеличительное стекло, имѣють видъ бобочковъ. Въ молотбѣ встрѣчается нѣкоторое затрудненіе.

Осенью 1861 года я сѣялъ, полученныя съ первоначальнаго участка, сѣмена мусю, на пространствѣ, въ пять разъ большемъ первоначальнаго, но безъ особеннаго тщанія, а потому, въ 1862 году, они взошли довольно рѣдко и всходы были медленны *). Въ нынѣшнемъ году надѣюсь, что сборъ сѣменъ, съ этого участка, будетъ порядочный.

По моему соображенію, трава мусю была бы весьма выгодна для постоянныхъ луговъ, потому что она выноситъ наши зимы и ежегодно сама возобновляется. Сколько же лѣтъ это можетъ продолжаться, я утвердительно сказать не могу; но думаю, что если бы какое-нибудь, довольно значительное пространство, засѣять травою мусю, и ежегодно прирѣзывать къ нему какое-нибудь количество земли, засѣвая его, каждый разъ этою травою, то образовались бы отличные покосы. Впослѣдствіи же времени, когда земля первоначальнаго пространства истощится и будетъ давать скудные урожаи, то опять, обработавъ землю, возобновить на немъ посѣвъ, въ чемъ, по всей вѣроятности, не послѣдуетъ надобности чрезъ десять и болѣе лѣтъ. Такимъ образомъ, при малыхъ трудахъ, можно было бы получать значительное, соотвѣтственно пространству, количество сѣна. Это подтверждается, сравненіемъ, по наружному виду, мусю съ клеверомъ, изъ коихъ первый растетъ выше и гуще послѣдняго.

Я пробовалъ, въ 1861 году, кормить этою травою теленка, и онъ ѣлъ съ жадностію—значить кормъ хорошъ.

А. Бнустъ.

6 марта 1863 года.
Тульского уѣзда
сельцо Хотилово.

*) Можетъ быть, это произошло и оттого, что въ вѣшнихъ мѣстахъ весенній посѣвъ лучше осенняго.

НЪЧТО

о посѣвѣ яровой ржи и употребленномъ при томъ костяномъ удобреніи.

Первый опытъ посѣва яровой ржи, произведенъ былъ мною въ 1861 году, при неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, вельдствіе чего и урожай вышелъ не вполне удачный, такъ что, посѣявъ 3 золотника, присланные, при «Экономическихъ запискахъ», у меня родилось только 22½ золотника. Надъ этимъ послѣднимъ количествомъ ржи, въ 1862 году, я повторилъ опытъ, который и кончился успѣшнѣе предъидущаго.

Для сего я отмѣрилъ пространство земли въ 11¼ квадратныхъ аршинъ, имѣющихъ почву суглинистую (иловатую), нѣсколько удобренную, года за 2 тому назадъ, хлѣвнымъ навозомъ. Все пространство я раздѣлил пополамъ, и верхній слой земли одной половины смѣшалъ съ вываренными и обращенными въ порошокъ костями, которыхъ употребилъ для этого 45 золотниковъ, что, по расчету, составитъ до 45 пудовъ на десятину. 1 мая, на обѣихъ половинахъ, я посѣялъ 22½ золотника яровой ржи, засѣявъ на каждой половинѣ по 11¼ золотниковъ *. Рожь начала всходить 6 мая, колоситься 4 іюня и цвѣсти 18 іюня; созрѣла 30 іюля, послѣ чего она срѣзана и вымолочена; получилось 2 фунта + 61 золотникъ, слѣдовательно слишкомъ самъ 11.

Во время всѣхъ періодовъ растительности не замѣчено было видимой разности въ наружномъ видѣ ржи, произраставшей какъ на удобренной костями половинѣ, такъ и на неудобренной оными. Чтобы, однакоже, узнать, принесло ли какую нибудь пользу костяное удобреніе, мнѣ казалось, что лучше всего разъяснить это вѣсомъ зеренъ при одномъ и томъ же объемѣ. Для сего я свѣсилъ равные объемы слѣдующихъ сортовъ: 1) яровой ржи, родившейся на постоянномъ удобреніи, которую, для удобства послѣдующихъ вычисленій, назовемъ чрезъ *A*. 2) Яровой ржи, родившейся безъ костянаго удобренія, которую назовемъ чрезъ *B* и 3) бывшей у меня озимой ржи, имѣвшей въ

*) При посѣвѣ 11¼ золотниковъ ржи употреблено 45 золотниковъ костей, слѣдовательно на каждый золотникъ ржи приходится 4 золотника костей.

четверикъ вѣсу 1 пудъ+2 фунта+20 золотниковъ, которую мы назовемъ чрезъ *C*.

По развѣскѣ равныхъ объемовъ, прежде *A* и *B*, а потомъ *A* и *C*, получились слѣдующіе выводы: 1) $A : B = 25 : 24$, слѣдовательно яровая рожь, чрезъ костяное удобреніе, выиграла слишкомъ 4% въ вѣсѣ; 2) $A : C = 33 : 32$, то есть яровая рожь, при костяномъ удобреніи, родилась нѣсколько полновѣснѣе бывшей у меня озимой.

Изъ пропорціи (2) будетъ $A = \frac{33 \cdot C}{32}$; но четверикъ $C = 1 \text{ п.} + 2 \text{ ф.} + 20 \text{ зол.}$, слѣд. $A = \frac{33 (1 \text{ пуд.} + 2 \text{ фунт.} + 20 \text{ зол.})}{32}$

1 пуд.+3 фунт.+ 50 зол., что и составляетъ вѣсъ четверика яровой ржи, родившейся при костяномъ удобреніи, а потому четверть ея равна 8 пуд.+28 фунт.+16 золотн.

Изъ пропорціи (1) получимъ $B = \frac{A \cdot 24}{25}$; но четверикъ $A = 1 \text{ пуд.} + 3 \text{ фунт.} + 50 \text{ зол.}$, то будетъ

$B = \frac{(1 \text{ пуд.} + 3 \text{ фунт.} + 50 \text{ зол.}) \cdot 24}{25} = 1 \text{ пуд.} + 1 \text{ фунт.} + 75 \text{ зол.}$;

что и составляетъ вѣсъ четверика яровой ржи, родившейся безъ костянаго удобренія, а потому четверть ея равна 8 пуд.+14 фунт.+24 зол. Изъ сего видно, что чрезъ костяное удобреніе, выигралось на каждую четверть до 14 фунтовъ.

Примѣчаніе 1). Нѣкоторыя вычисленія введены здѣсь по необходимости, потому что яровой ржи не было столько, чтобы возможно было сдѣлать сравненіе прямо четвериками и 2) при окончательныхъ выводахъ, дроби золотниковъ отброшены.

Въ заключеніе, съ сожалѣніемъ, долженъ признаться, что, при уборкѣ ржи, я забылъ свѣсить, сколько получилось ея съ каждой половины отдѣльно, а потому и не могъ впоследствии вывести, на которой половинѣ произошелъ большій урожай, чрезъ что и лишился еще одного факта относительно костянаго удобренія.

Въ нынѣшнемъ году постараюсь поправить эту ошибку.

А. Кнустъ.

26 февраля 1863 года.

Тульского уѣзда

селоцо Оплово.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Жалкое состояніе нашей сельской почты.—Громадныя суммы, жертвуемыя сельскими обывателями на устройство разныхъ сообщений, разныхъ *эльдомствъ*, безъ всякаго удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей.—Прозкъ общества застрахованія отъ болѣзней.—По поводу голода, постигшаго нѣкоторыя губерніи.—Существующія мѣры къ обеспеченію народнаго продовольствія.—Несостоятельность ихъ.

XIV.

Вопросъ о состояніи нашей сельской почты хотя и не обратилъ на себя особеннаго вниманія въ литературѣ, но заслуживаетъ полнаго вниманія по тому критическому положенію, въ которое онъ ставитъ многихъ нашихъ помѣщиковъ, да и не однихъ помѣщиковъ, а также и крестьянъ. Что это такъ—доказываютъ повсемѣстныя жалобы помѣщиковъ, особенно небогатыхъ. При существованіи крѣпостнаго права, жалобъ этихъ не слышно было: пользуясь даровымъ трудомъ, помѣщикъ, не стѣняясь, гонялъ своихъ крестьянъ и лошадей ихъ въ городъ, отстоявшій отъ усадьбы на нѣсколько десятковъ верстъ. Такой неразумный способъ веденія почтовой корреспонденціи тогда не бросался въ глаза. Теперь же, когда трудъ крестьянина получилъ нѣкоторое значеніе, такой порядокъ дѣлъ не можетъ дальше держаться, тѣмъ болѣе, что теперь помѣщикъ не можетъ, по прежнему, распорядиться крестьяниномъ.

Современная льтопись (№ 10) рисуетъ весьма печальную картину состоянія нашей сельской почты. «Здѣсь тащится пычкомъ и мѣситъ своими лаптями грязь нѣсколько десятковъ верстъ крестьянинъ, за тѣмъ, чтобы отнести на почту письмо своему сыну, отданному въ солдаты; тамъ, другой крестьянинъ гонитъ своего сивку въ городъ, за 30 верстъ, чтобы купить на гривенникъ соли; помѣщикъ посылаетъ десятый разъ одного изъ небольшого числа своихъ работниковъ къ становому приставу, для засвидѣтельствованія какой нибудь бумаги, въ надеждѣ, что, можетъ быть, въ этотъ разъ посчастливится, наконецъ, работнику застать этого господина у себя, дома. Здѣсь думаетъ и раздумываетъ мать, какъ бы узнать, нѣтъ ли вѣстей отъ сына, отъ котораго уже нѣсколько мѣсяцевъ не получаетъ она никакихъ извѣстій; здѣсь необходимо купить бѣдному семейству лекарства на четвертакъ, а для этого надо заплатить посланцу цѣлые два рубля, за повздку туда и обратно». А между тѣмъ, замѣчаетъ таже газета, и въ настоящее время, мѣстные сельскіе обыватели вездѣ несутъ весьма обременительную для нихъ подводную повинность для содержанія сообщений съ губернскими и уездными городами, и съ различными административными центрами. Временно-обязанные крестьяне содержать свои станціи для разѣздовъ должностныхъ лицъ волостныхъ правленій и мировыхъ учреждений; въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ находятся, въ свою очередь, свои

станции, по всему пространству губернии, для разъездовъ также должностныхъ лицъ вѣдомства государственныхъ имуществъ; наконецъ, вся губернія уплачиваетъ изъ земскихъ сборовъ весьма значительныя суммы для содержанія, кромѣ станцій по шоссе и по большимъ дорогамъ, еще станцій по уѣзднымъ городамъ, при земскихъ судахъ. Словомъ, вся губернія покрыта, по всемъ возможнымъ направленіямъ, сѣтью разныхъ сообщеній разныхъ вѣдомствъ; исправленіе этой повинности, то натурою, то деньгами, стоитъ громадныхъ жертвъ сельскимъ обывателямъ; и все эти жертвы идутъ куда же? На удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей администраціи и полиціи, безъ малѣйшаго содѣйствія къ удовлетворенію самыхъ скромныхъ и безусловно необходимыхъ потребностей общества.

XV.

Предполагается устроить въ Петербургъ общество *застрахованія отъ болѣзней*, съ цѣлію, доставить, за умеренную плату, возможность пользоваться совѣтами и пособіемъ свѣдущихъ и опытныхъ врачей, равно и лекарствами. Вотъ главныя основанія этого полезнаго и гуманнаго предпріятія.

Общество будетъ состоять изъ врачей, аптекарей и пациентовъ. Пациентъ, желающій застраховать себя отъ болѣзни, платитъ обществу, примѣрно, 10 рублей въ годъ. За это, общество назначаетъ ему, *постояннаго врача*, который обязанъ посѣщать его, одинъ разъ въ мѣсяць, для того, чтобы осведомляться о состояніи его здоровья, вникать въ образъ его жизни и давать ему совѣты, необходимые для сохраненія здоровья и предупрежденія отъ болѣзней. Сверхъ того, въ случаѣ болѣзни, требуетъ къ себѣ своего постояннаго врача, который обязанъ прибыть къ больному во всякое время, осмотрѣть его и подать ему помощь. Если онъ найдетъ болѣзнь опасною или требующею особаго специалиста, то приглашаетъ члена консултанта или врача специалиста (оператора, акушера, медиковъ: глазнаго, дѣтскаго и т. п.). Для отклоненія всевозможныхъ недоразумѣній между врачами, опредѣляются между ними самыя точныя соотношенія и будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы, по первому требованію пациентовъ, являлись къ нимъ постоянные врачи, а послѣднимъ должно быть всегда извѣстно, къ кому и когда можно послать приглашеніе прибыть на консультацію. Вообще, врачи должны будутъ заботиться не только о скорѣйшемъ излеченіи пациента, но и о предохраненіи его отъ болѣзней. Пациентъ, освобождаясь во время болѣзни, отъ платежа, собственно, за визиты врача, будетъ уплачивать, каждый разъ, за проѣздъ его, извознику, 40 коп. въ два конца. Сверхъ того, пациенты будутъ имѣть право посѣщать *клинику* или *больницу*, устроить которую предполагаетъ общество. Въ ней, въ извѣстные дни и часы, члены пациенты могутъ пользоваться безвозмездными и

постоянными совѣтами и пособіемъ медиковъ-спеціалистовъ и консультантовъ. Кроме того, въ помѣщеніи общества, всегда будетъ дежурный врачъ, для подавiя помощи въ экстренныхъ случаяхъ, когда членъ-пациентъ не найдетъ дома своего постоянного врача. Если пациентъ желаетъ, чтобы медикъ посѣщалъ его два раза въ мѣсяцъ, то платитъ 20 руб., три раза—30 руб. и т. д. Если въ одномъ семействѣ страхуетъ нѣсколько лицъ, то которое либо изъ нихъ платитъ 10 рублей, а прочія по 5 руб. въ годъ. Плата 10 руб. назначается съ обыкновеннаго субъекта, а не съ лица, одержимаго постоянною, хроническою болѣзнію; съ больными послѣдняго рода дѣлается особое условіе.

Нечего и говорить, какого сочувствiя заслуживаетъ подобнаго рода учрежденіе. Сколько лицъ страдаютъ у насъ оттого, что стараются обходиться безъ помощи врача, которому не могутъ заплатить, вошедшей въ обыкновение, довольно значительной дани.

Предполагается назначать общія совѣщанія врачей, для обсужденія различныхъ мѣръ, касающихся общества, также для обмена мыслей и наблюденій, для выбора консультантовъ и спеціалистовъ, по леченію различныхъ болѣзней, и вообще, для постановленія различныхъ мѣръ, клонящихся къ сохраненію здоровья застраховавшихся пациентовъ. Желающіе освѣдомиться о ходѣ устройства предполагаемаго общества застрахованія отъ болѣзней и помочь ему своими совѣтами и указаніями, могутъ обращаться въ книжный магазинъ Сеньковского и К^о, въ Большой Морской, домъ № 20.

XVI.

Читателямъ извѣстенъ голодъ, постигшій нѣкоторыя наши губерніи, и какъ слабы оказались средства помочь ему. Къ сожалѣнію, несчастія такого рода посѣщаютъ насъ довольно часто. Помощь, подаваемая голодающимъ, оказывается обыкновенно не очень дѣйствительною, отчасти потому, что правительственныя распоряженія не въ точности исполняются, главнымъ же образомъ потому, что въ основаніи самихъ этихъ распоряженій не заключается дѣйствительнаго средства противъ голода. Поэтому для насъ интересно будетъ взглянуть на сущность существующихъ у насъ мѣръ къ обеспеченію народнаго продовольствiя *).

Собственно съ Петра I-го, правительство начинаетъ сколько нибудь заботиться о продовольствіи народа во время голода. Въ древнія времена, въ случай голода въ какой нибудь мѣстности, князья посылали туда войска для усмиренія народа, обыкновенно волновавшагося въ голодное время. Понятны результаты подобнаго похода. Съ прибытіемъ въ голодную мѣстность войска, которое забирало себѣ необходимыя припасы, являлся еще

*) Историческій очеркъ мѣръ къ обеспеченію народнаго продовольствiя въ Россіи. Сѣв. Почта, №№ 42 и 43.

большій недостатокъ въ продовольствіи, вслѣдствіе чего являлась большая смертность.

Составленіе нынѣ дѣйствующаго продовольственнаго устава относится къ 1834 году, и было вызвано необыкновеннымъ неурожаемъ 1833 года, обнаружившимся на 50,000 геогр. миляхъ съ $14\frac{1}{2}$ милліонами населенія. Неурожай 1833 г. стоилъ правительству около 100 мил. р. Бѣдствія эти, потребовавъ огромныхъ жертвъ отъ правительства, привели къ заключенію, что ни денежныя капиталы, ни хлѣбныя запасы отдѣльно не могутъ достаточно удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ въ продовольствіи. Почему и повелѣно было составить особый комитетъ изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, генералъ-адъютанта Балашева и д. т. с. Сперанскаго. Результатами его трудовъ и былъ изданный, въ 1834 году, новый продовольственный уставъ, съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствующій донинѣ. Уставъ этотъ отличался отъ прежнихъ тѣмъ, что вмѣсто денежнаго сбора въ однѣхъ губерніяхъ и хлѣба въ другихъ, учреждены въ каждой губерніи оба сбора: хлѣбный и денежный. Въ полномъ составѣ хлѣбныхъ запасовъ положено имѣть на каждую ревизскую душу сельскихъ обывателей по $1\frac{1}{4}$ четверти хлѣба, т. е. по четверти ржи или пшеницы и полчетверти овса или ячменя, до составленія этихъ запасовъ, собирать ежегодно по полчетвертику озимаго и по два гарнца яроваго съ каждой ревизской души поселянъ. Количество же денежнаго сбора опредѣлено на каждую ревизскую душу по 48 к. сер. и, для составленія этого капитала, назначено собирать денежныя капиталы, ежегоднымъ сборомъ съ мѣщанъ по 5 к. с. Для обезпеченія продовольствія въ городахъ, и особеннѣе въ столицахъ, по значительности народонаселенія, установлены особенныя правила. Ссуды хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ и денегъ изъ продовольственныхъ комитетовъ могутъ быть двухъ родовъ:—частныя, если нѣкоторыя семейства или немногія селенія постигнуты неурожаемъ; и общія, если неурожаемъ постигнута вся губернія или большая часть оной. Первые могутъ быть дѣлаемы мѣстнымъ начальствомъ изъ запасныхъ магазиновъ для засѣва полей, не болѣе четвертой части всего, находящагося на лицо, запаса; если же требуемое количество превышаетъ эту мѣру, то необходимо разрѣшеніе комиссіи народнаго продовольствія. Вторыя производятся тогда, когда явится необходимость раздать по губерніи болѣе половины хранящагося на лицо хлѣба и не иначе, какъ съ разрѣшенія продовольственной комиссіи. Комиссія, при раздачѣ хлѣба, наблюдаетъ, чтобъ онъ дошелъ къ нуждающимся въ свое время и въ подлежащемъ количествѣ, и не передавался въ другія руки. Для возврата отпущенныхъ въ ссуду хлѣба или денегъ, срокъ назначенъ никакъ не далѣе трехлѣтняго, и проценты по ссудамъ продовольственнаго капитала за первые два года положено не взыскивать; за третій же

годъ съ неуплаченной суммы взыскивается по 6 процентовъ. Но едва только успѣло кончиться устройство магазиновъ, да и то не вездѣ, какъ неурожаи снова поразили значительную часть государства. Первая мѣра, употребленная правительствомъ для отвращенія недостатка въ продовольствіи, состояла въ раздачѣ нуждающимся хлѣба, изъ запасныхъ магазиновъ въ неограниченномъ количествѣ, и въ пособіи изъ капиталовъ народнаго продовольствія; но какъ ни хлѣба, ни денегъ не оказалось въ достаточномъ количествѣ, то прибѣгли къ открытію общественныхъ работъ, бесплатной выдачѣ паспортовъ идущимъ на заработки изъ мѣстностей, страдающихъ отъ голода, къ отсрочкѣ по займамъ въ кредитныя установленія, отсрочкѣ недоимокъ и т. п. Вникая въ причины неурожая, правительство усмотрѣло, что одну изъ нихъ составляетъ небрежный посѣвъ хлѣба, и потому предписывало помѣщикамъ наблюдать за исправностью посѣвовъ; но при этомъ правительство не ограничилось однимъ приказаніемъ, оно немедленно выдавало пособія на посѣвъ.

Съ 1833 по 1860 предпринимаемыя правительствомъ, во время неурожая, мѣры никогда не ограничивались раздачей хлѣба и денегъ изъ запасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ и названными выше дополнительными мѣрами: постоянно отпускались изъ казны и другихъ источниковъ огромныя суммы, такъ что въ послѣднія тридцать лѣтъ ассигновано было для вспоможенія пострадавшихъ отъ неурожая губерніямъ болѣе тридцати пяти милліоновъ рублей, не считая безвозвратныхъ пособій, которыя производились изъ государственнаго казначейства, и цифру которыхъ трудно опредѣлить. Такъ, на одинъ неурожай 1844—46 г. приходится болѣе двѣнадцати милліоновъ рублей серебромъ.

Послѣ образованія министерства государственныхъ имуществъ, въ 1842 году, было издано положеніе, которымъ установлены начала для обеспеченія продовольствія государственныхъ крестьянъ. По этому положенію, для государственныхъ крестьянъ опредѣляются запасы двоякаго рода: частныя—въ селеніяхъ, для обсымененія полей и продовольствія мѣстныхъ жителей, и общія—въ главныхъ пунктахъ водяныхъ путей сообщенія. Для составленія частныхъ запасовъ собирается съ души по четверти ржи или пшеницы и полчетверти овса или ячменя; магазины наполняются или посредствомъ отсылки собственнаго хлѣба или общественною запашкою.

По составленіи полной пропорціи запасовъ, сборъ хлѣба продолжается въ половину: 1) на усиленіе запасовъ, 2) для продажи и 3) на составленіе хозяйственнаго капитала. Для составленія же общихъ хлѣбныхъ запасовъ, на случай неурожая въ нѣсколькихъ губерніяхъ, устанавливается денежный сборъ ежегодно по 6 к. с. съ души, покуда не составитя

45 к. с. съ души; изъ этого сбора составляется продовольственный капиталъ государственныхъ крестьянъ, который употребляется на составленіе общихъ хлѣбныхъ запасовъ; пособіе изъ нихъ производится только изъ крайней необходимости, когда крестьяне не имѣютъ ни продовольствія, ни способа обьсмененія полей. Какъ водится, многіе поспѣшили употребить во зло щедрость правительства. При первомъ извѣстїи и возникавшей гдѣ либо нуждѣ въ хлѣбъ, тотчасъ же отпущались туда значительныя суммы, заготовлялся хлѣбъ въ большомъ количествѣ и вельдствіе такихъ распоряженій, израсходывался капиталъ не только тѣхъ губерній, гдѣ урожай открывался, но забирался продовольственный капиталъ и другихъ губерній на помощь страдающимъ отъ неурожая. Этимъ пользовались неблагонамѣренныя лица для спекуляцій, а постоянныя разсрочки банковыхъ платежей и недоимокъ имѣли послѣдствіемъ огромные размѣры, какихъ достигли долги на помощичьихъ имѣніяхъ, такъ часто приходилось долгу на каждую душу отъ 100 до 300 р., и суммы казенныхъ взысканій превышали цѣнность самихъ имѣній. Вслѣдствіе этого, правительство рѣшилось, съ одной стороны, значительно ограничить выдачу пособій, а съ другой — не давать новыхъ отсрочекъ должникамъ кредитныхъ установленій. Такъ какъ опытъ показалъ, что денежные выдачи не всегда идутъ на предметъ ихъ назначенія, потому что нерѣдко помѣщики, требовавшіе сначала пособій, потомъ отказывались отъ нихъ, когда узнавали, что пособія будутъ выданы не деньгами, а хлѣбомъ, то принято было дѣлать пособія не иначе, какъ хлѣбомъ, и кромѣ того, вмѣсто призванныхъ безвозвратныхъ пособій, положено отпускать хлѣбъ по половинной цѣнѣ противъ заготовительной, а безденежно только неимущимъ. Въ послѣднее время, продовольственный капиталъ, не истощаемый раздачей огромныхъ суммъ на пособія, увеличился до десяти милліоновъ рублей серебромъ. Въ январѣ нынѣшняго года послѣдовали нѣкоторыя измѣненія относительно производства ссудъ хлѣбомъ и упразднены попечители сельскихъ магазиновъ, обязанности которыхъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ возложены на сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ. Высшее же наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ запасныхъ магазиновъ хотя оставлено за уѣздными предводителями дворянства, но только лишь временно, впредь до общаго преобразованія продовольственной части въ губерніяхъ.

Изъ этого очерка видно, какихъ громадныхъ суммъ стоило правительству облегченіе бѣдствій отъ голода, и къ какимъ печальнымъ результатамъ привела излишняя его щедрость. Нельзя не сознаться, что существующія мѣры обеспеченія народнаго продовольствія недостаточны, да и по сущности своей не могутъ дать хорошихъ результатовъ. Они пріучаютъ народъ къ незаботливости о снискиваніи себѣ средствъ къ пропитанію

на сторонѣ, развиваютъ въ немъ непремѣнную надежду на вспомошествованіе отъ казны. Между тѣмъ хлѣбные запасы, по своей ничтожности, оказываютъ весьма незначительную услугу страдающимъ, которые тѣмъ болѣе терпятъ, что рассчитываютъ на самую щедрую помощь и сами не принимаютъ никакихъ мѣръ предосторожности. Отпускъ хлѣба изъ магазиновъ легко подаетъ поводъ и къ несправедливости. Законъ разрѣшаетъ отпускать хлѣбъ только крестьянамъ, представившимъ надлежащее удостовѣреніе въ несостоятельности. Но если несостоятельность явилась вслѣдствіе небрежливости и лѣности, то въ этомъ случаѣ помощь является какъ бы преміей за послѣднія качества и крайнюю несправедливостью въ отношеніи другихъ крестьянъ.

ОБОЗРѢНІЕ НОВОСТЕЙ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

(Окончаніе *).

Сравнительное состояніе свекло - сахарной промышленности во Франціи съ 1861—1862 и 1862—1863 г.—Опыты надъ вліяніемъ, которое оказываютъ различныя удобренія на урожай свекловичны. —Обозрѣніе сельскохозяйственныхъ журналовъ Испаніи и Италіи за 1862 годъ: «la España agricola.» —Пониженіе цѣны на соль въ Италіи. —Дренажъ въ Туринской провинціи и въ Болоньѣ. —Кафедры земледѣлія. —Ирригаціонныя работы. —Разведеніе айланта и айлантова шелкопряда. —Мнимое изобрѣтеніе аббата Джіани. —Виноградники въ Италіи и способъ сѣренія виноградныхъ лозъ, употребляемый въ Албаніи. —Обзоръ земледѣльческаго быта на островѣ Сардиніи, въ Туринской провинціи и въ Капитанатѣ. —Сыровареніе въ Аппенинскихъ горахъ и фабрикація сыра сканно изъ овечьяго молока.

Главное управленіе таможенными и косвенными налогами во Франціи обнародовало, въ Мониторѣ, 25 декабря, таблицу производства и потребленія свекловичнаго сахара во Франціи съ начала періода 1862—63 г. по конецъ ноября 1862 года. Оставляя въ сторонѣ подробности, заключающіяся въ означенной таблицѣ, извлекаемъ изъ нея только главныя выводы, обрисовывающіе состояніе этой отрасли промышленности сравнительно съ состояніемъ ея въ тотъ же періодъ за 1861—1862 фабричный годъ. Въ концѣ ноября 1862 г., находились въ полномъ дѣйствіи 365 свеклосахарныхъ заводовъ; въ концѣ же ноября 1861 г. число ихъ = 343; слѣдовательно разность—22. Втеченіи первыхъ 3 мѣсяцевъ настоящей фабричной компаніи выдѣлано всего сахару съ небольшимъ 5,258,000 пуд., тогда какъ въ тѣ же мѣсяцы предшествовавшей компаніи количество это не превышало 4,728,000 пудъ; несмотря на то, пущено въ потребленіе и отослано въ складочныя мѣста гораздо меньше противъ 1861—62 г., а потому осталось на фабрикахъ 2,580,695, т. е. сравнительно съ 1861—62 г. болѣе на 490,602 пуда, въ томъ числѣ 1,147,139 пуд. совершенно оконченнаго сахара и 1,443,556 пуд. въ фабрикаціи и въ видѣ сахарныхъ остатковъ. Запасы

*) См. томъ «Трудовъ» II. № 1.

складочныхъ мѣстъ и масса поступившаго въ нихъ сахару на 1,029,855 пуд. меньше противъ конца ноября 1861 г.; количество сахара, пущеннаго въ потребление въ послѣдніе 3 мѣсяца, также нѣсколько меньше; наконецъ остатки въ складочныхъ мѣстахъ, за тѣ же періоды обоихъ фабричныхъ годовъ, почти одинаковы.

— Каждому сельскому хозяину извѣстно, что различныя удобрения дѣйствуютъ на развитіе растительности далеко неодинаково; одни изъ нихъ, разумется, при рациональномъ употребленіи, возбуждаютъ плодородіе почвы сильнѣе, другіе слабѣе, такъ, напр.: опыты, произведенные, въ минувшемъ году, на фермѣ ла-Брешъ, близъ Рилъе (Д-тъ Индры и Лоары), показали, что пудретта и удобрение, приготовляемое Крафтомъ изъ остатковъ съ парижскихъ бойнъ, дѣйствуютъ гораздо лучше перуанскаго гуано. Опыты эти относились до свекловицы, высѣянной на полѣ въ одну съ небольшимъ (2405 съ дробью квадрат. саж.) десятину, которая была раздѣлена на 6 равныхъ участковъ. Слѣдующая таблица представляетъ результаты упоминаемыхъ опытовъ:

Названіе удобрений.	Количество удобрения, положеннаго на участки. Четвериковъ.	Цѣна за 250 фунтовъ. Р. К.
Пудретта.....	91 фунт.	1 р. 65 к.
Гуано Крафта.....	1150	7 » 12 »
» Перуанское.....	1150	8 » 87 »
» Дерріена.....	1150	5 » 53 »
» Айлеро.....	1150	6 » 32 »

Названіе удобрений.	Стоимость удобрения, положеннаго на каждый участокъ.		Количество урожая каждаго участка. Пудовъ.
	Р.	К.	
Пудретта.....	39 р.	60 к.	7510
Гуано Крафта.....	32 »	77 »	3550
» Перуанское....	40 »	82 »	3430
» Дерріена.....	22 »	20 »	2828
» Айлеро.....	29 »	10 »	2775

При этомъ мы считаемъ долгомъ оговориться, что при переложеніи иностранныхъ мѣръ на русскія, мы держались приблизительныхъ круглыхъ чиселъ, отбрасывая дробь.

— Взаключеніе настоящей статьи представляемъ быглый очеркъ земледѣльческихъ журналовъ Испаніи и Италіи за минувшій годъ.

Въ Мадридъ появился новый сельско-хозяйственный журналъ съ рисунками «*la Espana agricola*», который, судя по первому номеру, обѣщаетъ быть весьма дѣльнымъ. «Никогда» говоритъ Гидальго Таблада, редакторъ его, «Испанія не изобиловала столькими

элементами для улучшения ея промышленности. Правительство способствует этому больше, чѣмъ когда либо; оно вводитъ новыя расы животныхъ и предоставляетъ ихъ въ пользованіе землевладельцамъ, производитъ публичные опыты различныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, съ цѣлью ознакомить съ пользою, ими приносимою; губернаторы, провинціальныя депутаты, земледѣльческія общества—всеми силами стремятся къ улучшенію настоящаго положенія и стараются ознакомить земледѣльческій классъ съ болѣе или менѣе трудными реформами въ искусствѣ обработки земли.

Всѣ, кто хотя нѣсколько знакомъ съ долиною Гвадалквивира, съ окрестностями Валенціи, Бискаіи и пр., знаетъ, какими богатыми дарами надѣлила природа Испанію; но вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ также, что почти на всемъ протяженіи государства, испанцамъ остается сдѣлать много и много для того, чтобы вполне воспользоваться плодородіемъ ихъ почвы и встать въ уровень съ прогрессомъ науки.—И такъ, новому журналу предстоитъ обширное поле полезной дѣятельности для блага его родины.

—Италія также напрягаетъ всѣ усилія къ развитію сельскаго хозяйства. Въ минувшемъ году, декретомъ министра финансовъ, значительно понижена цѣна соли, употребляемой для земледѣлія, скотоводства и промышленности; для этихъ цѣлей, она отпускается на основаніи особыхъ правилъ по 2 р. 25 к. за 250 фунтовъ (по 8 франковъ за 100 килограм.). Правительство и земледѣльческія общества сильно покровительствуютъ дренажу; по словамъ «*Economia rurale*», въ провинціяхъ Туринской, Александрійской, Новарской и Кунео дренировано уже болѣе 4500 десятинъ и, кромѣ того, въ непродолжительномъ времени, дренажныя работы окончатся еще на 2400 десятинахъ. «*Incoraggiamento*», издаваемая въ Болоньѣ, извѣщаетъ, что въ этомъ городѣ устроена дренажная школа, которая идетъ весьма успешно. Наконецъ, во многихъ мѣстахъ основаны кафедры сельскаго хозяйства, и профессорамъ, ихъ занимающимъ, вмѣнено въ обязанность, читать, по воскресеньямъ, лекціи въ земледѣльческихъ общинахъ; кромѣ того составляются гигантскіе проекты для канализаціи и устройства гатей и запрудъ по всей Италіи, дабы, посредствомъ ирригаціи, умножить народное благосостояніе. Вѣроятно наши читатели уже слышали о каналѣ графа Кавура; вскорѣ озеро Фучино въ неаполитапскихъ провинціяхъ подаритъ земледѣлю 14,400 десятинъ превосходныхъ земель. Одно англо-италіянское общество испросило разрѣшеніе на канализацію и подъемъ ирригаціонныхъ водъ въ трехъ провинціяхъ Сициліи: Палермской, Мессинской и Катанской, съ правомъ производства такихъ же работъ въ остальныхъ 4 провинціяхъ, а именно: въ Кальтанізеттѣ, Джиржентѣ, Натѣ и Трапани. Пого-

вариваютъ о канализаціи въ Сеччіи, объ отводѣ нѣкоторыхъ потоковъ, рѣкъ и пр. Понятно, что выполненіе этихъ проектовъ на дѣлѣ неминуемо повлечетъ за собою оплодотвореніе огромныхъ поземельныхъ участковъ, которымъ, подѣ благодатнымъ небомъ Италіи, недостаетъ лишь воды, для производства самой разнообразной и роскошной растительности. Разведеніе айланта постепенно увеличивается; по свѣдѣніямъ Туринской «*Annali di agricoltura*», въ венеціанскихъ провинціяхъ посѣвы его совершены съ полнымъ успѣхомъ; по словамъ же «*Gasetta delle campagne*», общество акклиматизаціи и земледѣлія въ Сициліи рѣшилось исполнить, въ обширныхъ размѣрахъ, опытъ надъ разведеніемъ айлантова шелкопряда. Между тѣмъ, въ статьѣ о заведеніяхъ ученаго конгресса, собиравшагося недавно въ Вьнѣ, говорится, между прочимъ, что въ одномъ изъ засѣданій, герцогъ Броло представилъ нѣсколько вѣтвей айланта съ коконами *Bombyx Cynthia*, полученныхъ изъ Сициліи. При этомъ герцогъ выразилъ мнѣніе, что размноженіе шелкопряда, какъ онъ убѣдился на опытѣ, представляетъ огромное затрудненіе, потому что развитіе червя должно совершаться на открытомъ воздухѣ, гдѣ онъ подвергается нападенію множества насѣкомыхъ и птицъ, особенннсти пчелъ, которыя производятъ въ немъ страшныя опустошенія. Заведя бесѣду объ айлантовомъ шелкопрядѣ, скажемъ, кстати, о воображаемомъ открытіи, о которомъ прокричали въ италіанскіе журналы. Дѣло въ томъ, что въ Тортонѣ, нкто, аббатъ Джіани, открылъ, какъ онъ увѣряетъ, средство воспроизводить шелколичность червей безъ помощи сѣмени, единственно посредствомъ разложенія или броженія изобрѣтеннаго имъ секретнаго состава. Понятно, что изобрѣтенію это не болѣе, какъ великокошная нелпость, а между тѣмъ она нашла себѣ защитниковъ; по замѣчательнѣе всего то, что почтенный аббатъ, по увѣренію миланскаго «*Revue scientifique italienne*», продаетъ такія яички, вмѣсто 7 р. 50 к., по 260 р. сер. за унц!

Несмотря на то, что и въ минувшемъ году, виноградники пострадали отчасти отъ оидіума, сборъ винограда во многихъ мѣстностяхъ былъ весьма удовлетворительный; употребленіе противъ этой болѣзни сѣры, по обыкновенному способу, распространяется все болѣе и болѣе; но кажется, что въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ, при сѣреніи лозъ, прибѣгаютъ къ особымъ приѣмамъ; по крайней мѣрѣ «*Coggiere de Lario*», рассказываетъ, что одинъ миланецъ, путешествуя, въ 1860 году, по Албаніи, видѣлъ превосходные сборы винограда съ такихъ лозъ, которыя въ предшествовавшіе годы были сильно опустошены оидіумомъ, и узналъ, что такое обиліе урожая зависитъ отъ особаго способа сѣренья лозъ, а именно: тамъ сѣру вводятъ въ лозы посредствомъ насѣчекъ, т. е. на стволѣ лозы, смотря по толщинѣ его, дѣлаютъ, во время самаго быстраго обращенія соковъ, 1-2-3 насѣчки, длиною въ

вершокъ и глубиною до древесины и вводятъ въ насѣчки хлопчатую бумагу, пропитанную самымъ мелкимъ сѣрнымъ цвѣтомъ; по возвращеніи въ отечество, миланецъ этотъ, имя котораго намъ неизвѣстно, испыталъ албанскій способъ въ Миланѣ съ полнымъ успѣхомъ.

— *Revista agronomica*, издаваемая въ Неаполь, и *Economia rurale* заключаютъ весьма интересныя свѣдѣнія о состояніи земледѣлія въ нѣкоторыхъ италіанскихъ провинціяхъ, которыя мы передаемъ вкратцѣ нашимъ читателямъ. Такъ, напр., въ последнемъ журналѣ, въ статьѣ «земледѣльческій бытъ острова Сардиніи», пишутъ:

При провѣздѣ въ первый разъ по Намтеданской равнинѣ, по долинамъ Тирза и Нуцца, по деревнѣ Оцieri и по богатой мѣстности Пумжента, вспоминая цвѣтущее состояніе острова во времена владычества римлянъ, невольно столбнешь отъ удивленія, видя повсюду небольшое число жителей и жалкую культуру—прямые послѣдствія невѣжества, неумѣнія оцѣнить плодородіе почвы, которая могла бы производить всѣ тропическія растенія, а равно и недостатка капиталовъ какъ въ земледѣліи, такъ въ промышленности и торговлѣ. Классъ пастуховъ составляетъ $\frac{1}{5}$ всего населенія и угрожаетъ постепенно наводнить весь островъ. Хлѣбъ и виноградъ,—главнѣйшіе почти продукты Сардиніи въ настоящее время; а между тѣмъ первый сплошь да рядомъ сохнетъ на корнѣ, а послѣдній погибаетъ отъ оидіума. Оливковое дерево даетъ обильные урожаи; но ихъ едва достаточно для внутренняго потребленія острова; способъ же выдѣлки оливковаго масла достоинъ временъ Адама. Кормовые растения, какъ картофель, мелокъ, зеленъ, водянисты, да, кромѣ того, разводятся въ небольшомъ количествѣ.

Совершенная апатія, господствующая въ цѣломъ народонаселеніи, и привычка сидѣть сложа руки, парализируютъ всякую энергію и убиваютъ самолюбіе. Въ Сардиніи встрѣтишь еще, вмѣсто тельги, чуть ли не римскую колесницу; земледѣльческія орудія тамъ неизвѣстны; борозда на полѣ едва замѣтна; земля чуть всковырена и сѣмя лежитъ почти на самой поверхности; хлѣбъ молотится лошадиными ногами, а виноградная лоза, обремененная гроздами, стелется по сырой землѣ и, само-собою разумеется, быстро подвергается гнили; мельница, самаго стариннаго коническаго устройства, находится почти въ каждомъ семействѣ и поглощаетъ большую часть времени у хозяекъ на перемолъ какихъ нибудь десятковъ фунтовъ муки.

Сардинскій пастухъ и его стадо одинаково жалки; пастухъ ведетъ жизнь самую простую, не поддается обольщеніямъ роскоши и не пользуется даже обыкновенными удобствами жизни. Онъ, по природѣ,—номадъ, спитъ подъ открытымъ небомъ, питается единственно молокомъ своихъ овецъ, одѣвается ихъ шку-

рами, а если и выработаетъ копынку, то непременно ее прячетъ. О стадъ своемъ онъ заботится столь же мало, какъ и о самомъ себѣ; будучи круглый годъ подверженъ всею перемѣнамъ температуры, оно, конечно, сильно оттого страдаетъ; корова, всегда тощая, служить только для размноженія своей породы; мясо же овецъ дрябло и безкусно.

Между тѣмъ почва Сардиніи, богатой и горами, и равнинами, пригодна для всякой культуры и въ состояніи производить растительность самую разнообразную; тутовое дерево растетъ тамъ само-собою, кактусъ и кашениль нашли бы также свой климатъ; наконецъ хлопчатникъ могъ бы родиться превосходно. И теперь въ Камари, Иглезиасъ и въ Изиль встрѣчаются остатки хлопковыхъ плантацій, разведенныхъ во время континентальной войны и которые не удались потому только, что въ то время принялись за дѣло безъ умнѣя. Хлопчатокъ, безъ сомнѣнія, удался бы какъ нельзя лучше въ южной части острова, по окраинамъ и равнинамъ, защищеннымъ отъ вѣтровъ Корсики и обладающимъ полутропическою температурою. Взаключеніе, по мнѣнію, *Economia rurale*, главная причина столь жалкаго состоянія острова заключается въ недостатокѣ капиталовъ и безпечности жителей.

— Въ той же газетѣ помѣщенъ обзоръ состоянія земледѣлія въ Туринской провинціи. Провинція эта состоитъ изъ горъ, равнинъ, плоскихъ возвышенностей и холмовъ. Горы, покрытыя зимою снѣгомъ, снабжаютъ страну молокомъ, сыромъ, кожами, шерстью, льсомъ, и углемъ; однако, мало по малу, онъ оголяются, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается и число ихъ обитателей. Возвышенная долина По, богатая, въ былое время, еловымъ льсомъ, представляетъ степь; горы тамъ обезлѣсили, а пастбища посохли. Плоскія возвышенности и холмы, занимая пространство слишкомъ въ 700,000 десятинъ, доставляютъ все главные продукты; разведеніе тутоваго дерева значительно распространяется; виноградъ воздѣлывается по всею правиламъ науки, колосовые хлѣба рождаются превосходно; но вслѣдствіе недостатка навоза, урожай въ большихъ хозяйствахъ не превышаетъ самъ 6, тогда какъ въ мелкихъ онъ часто бываетъ самъ 8 и 9. На плоскихъ возвышенностяхъ преимущественно удается ленъ и пенька; но разводятся они въ небольшомъ количествѣ, потому что все издѣлія изъ этихъ растений фабрикуются за границей. — Наконецъ, низменные равнины отличаются плодородіемъ почвы и, кромѣ названныхъ только что продуктовъ, производятъ въ изобиліи рисъ, который вмѣстѣ съ шелкомъ составляетъ главные предметы внешней торговли.

Вообще нельзя сказать, чтобы земледѣліе въ Туринской провинціи находилось въ застояхъ; но медленное развитіе его далеко не соответствуетъ плодородію тамошней почвы и успѣхамъ науки.

— М. Фонческа, въ *Rivista agronomica*, представляетъ далеко не блестящую картину Капитанаты, одной изъ лучшихъ неаполитанскихъ провинцій. Для улучшенія земледѣльческаго быта своего, она сильно нуждается въ осушкѣ болотъ, въ проведеніи дорогъ, и наконецъ, въ созданіи земледѣльческаго и поземельнаго кредита. Капитаната занимаетъ пространство въ 623,940 десятинъ, и населена только 355,000 жителей; приморская низменная часть ея, богатая болотами, — вслѣдствіе опустошеній, производимыхъ *mal'aria*, *) представляетъ обширную, почти невоздѣланную и бесплодную пустыню; при совершенномъ недостаткѣ горючаго матеріала, топливомъ, для печенія хлѣба, къ крайнему вреду земледѣлія, служитъ тамъ солома и конскій навозъ. Ближе къ Аппенинамъ воздухъ благорастворенный, а потому и большая часть населенія придвинулась къ нагорнымъ мѣстностямъ; здѣсь разведеніе колосовыхъ хлѣбовъ, а также деревь—оливковаго и тутоваго—принимаютъ уже болѣе обширные размеры; но и эти мѣстности нуждаются въ значительныхъ улучшеніяхъ.

Сыровареніе составляетъ главную отрасль промышленности жителей Аппенинскихъ горъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно возведено на степень искусства и производится со всею тщательностію; — но въ южныхъ провинціяхъ принципы науки незнакомы сыроварамъ; они руководствуются единственно рутинною и привычкою. Тѣмъ не менѣе, однако, приготовляемые тамъ сыры превосходны, и многіе изъ нихъ пользуются заслуженною извѣстностію; лучшимъ въ цѣлыхъ Аbruцахъ считается *сканно*, котораго выдѣлывается ежегодно до 100,000 фунтовъ; продается же онъ по 25—30 рублей за 25 фунтовъ. Фабрикація *сканно*, описанная въ *Rivista agronomica* докторомъ Парпиуни, состоитъ въ слѣдующемъ. Изъ створоженнаго, безъ всякой предосторожности, овечьяго молока, вынимаютъ сырную массу и нѣсколько разъ промываютъ въ соленой водѣ. Когда масса эта совершенно освободится, повидимому, отъ жидкости и приметъ надлежащій вкусъ и плотность, то, посредствомъ мягкой щетки, очищаютъ ее отъ сору и тщательно вытираютъ полотенцемъ; потомъ сыр опускаютъ въ густой растворъ изъ мелко просѣянной сажы въ водѣ, смѣшанной съ желтымъ купоросомъ, въ количествѣ 23 золотниковъ купороса на $3\frac{1}{4}$ ведра сажной воды. Въ растворъ сыр оставляютъ въ продолженіи 24 часовъ, повременамъ переворачиваютъ, за тѣмъ вынимаютъ, ставятъ въ сухой, прохладной комнатѣ, вдоль стѣны, на буковыя

*) *Mal'air* (слово въ слово дурной воздухъ) въ болотистыхъ мѣстностяхъ Италіи означаетъ воздухъ, наполненный болотными испареніями, который порождаетъ лихорадки и другія болѣзни. Впрочемъ *mal'aria* появляется въ извѣстное время года и не въ болотистыхъ частяхъ Италіи, приносить съ собою также лихорадки и особенно вреденъ для страждущихъ грудными болѣзнями.

полки, снова изрѣдка обмакиваютъ въ означенный растворъ и каждый день переворачиваютъ. Сыръ получаетъ густой черный цвѣтъ, и спустя два 2—3 мѣсяца, представляетъ яркожелтую компактную жирную пористую массу, покрытую черною корою въ нѣсколько линий толщиною. Скано отличается свойственнымъ ему пригорьлымъ запахомъ и пріятнымъ вкусомъ, особенности для ѣды вмѣстѣ съ фруктами, что составляетъ обыкновенный способъ его употребленія почти въ цѣлой Италіи.

Я. Калининскій.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

Годоваго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 7 марта 1863 года.

Присутствовали:

Президентъ Е. П. Ковалевскій, вице-президентъ В. И. Уткинъ, секретарь А. И. Ходневъ, 45 членовъ и 12 сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ Общаго Собранія 7-го февраля.

II. Читанъ отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за 1862 годъ, который положено напечатать въ ближайшей книжкѣ «Трудовъ».

III. Секретарь А. И. Ходневъ доложилъ, что въ I и II отдѣленіяхъ возбуждена была, въ послѣднее время, мысль объ учрежденіи медали въ память заслугъ А. К. Мейера по Обществу, для ежегоднаго присужденія ея, по конкурсу, за лучшія земледѣльческія орудія и машины, какъ главнѣйшій предметъ заботъ покойнаго. Къ этому секретарь присовокупилъ, что сказанная мысль была разсмотрѣна, избранною при II отдѣленіи, комиссіею и развита ею въ особой запискѣ, чтеніе которой, по недостатку времени, отлагается до ближайшаго собранія; но что, во всякомъ случаѣ, предложеніе объ учрежденіи медали въ память Мейера, принятое Совѣтомъ, не будетъ, вѣроятно, отвергнуто и Общимъ Собраніемъ. Положено: внести помянутую записку въ ближайшее собраніе Общества, а между тѣмъ просить II отдѣленіе заняться составленіемъ подробныхъ условій конкурса, какъ на медаль Мейера, такъ и на дру-

гія награды, предложенныя вышеозначенною коммисією за земледѣльческія орудія и машины.

IV. Доложено, что г. управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь, Корниловъ представилъ почетному президенту Общества, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, выписку изъ журнала комитета министровъ 15 и 29 января сего года, о награжденіи корреспондента Общества, крестьянина Сѣнникова, согласно ходайству Его Высочества, серебряною медалью съ надписью «за полезное», для ношенія на шеѣ, на станиславской лентѣ.

V. Доведено до свѣдѣнія Общаго Собранія, что на основаніи постановленія сего послѣдняго, 26 февраля 1862 года, были опубликованы, въ маѣ того же года, условія на отдачу фермы Общества въ арендное содержаніе съ 1 января 1863 года; но что къ назначенному публикаціею сроку оказался желающимъ арендовать ферму на этихъ условіяхъ только одинъ бывшій ся арендаторъ, членъ Общества, Ф. Г. Гилленшмидтъ, съ которымъ и заключенъ, на 12 лѣтъ, новый контрактъ, составленный на точномъ основаніи условій, утвержденныхъ Общимъ Собраніемъ.

VI. Доложено, что корреспондентъ Общества К. А. Скачковъ, проживавшій долгое время въ Китаѣ, и изучившій тамошнее хозяйство, доставилъ въ Общество 3 пуда китайскихъ сѣменъ кормоваго растенія *мусю* (люцерна), изъ которыхъ часть приобрѣтена г. президентомъ В. П. Ковалевскимъ, г. вице-президентомъ В. И. Уткинымъ, г. членомъ О. П. Литке и редакторомъ «Трудовъ» (для разсылки подписчикамъ на это изданіе) А. В. Совѣтовымъ, а что остальные за тѣмъ 34 фунта сѣмянъ предлагаются приобрѣсти желающимъ гг. членамъ, на что и изъявили тутъ же свое желаніе С. И. Волковъ и А. А. Волоцкой. Вмѣстѣ съ тѣмъ доведено до свѣдѣнія Общаго Собранія, что г. Скачковъ изъявилъ готовность доставить въ Общество еще до 20 пудовъ сѣмянъ мусю въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и что тогда представится случай приобрѣсти ихъ и другимъ членамъ, которые будутъ имѣть возможность развести у себя это полезное кормовое растеніе въ нынѣшнемъ

же году, такъ какъ посѣвъ его производится преимущественно осенью.

VII. Доложено, что бывшій хозяинъ покойнаго А. К. Мейера, просилъ содѣйствія Общества къ распродажѣ оставшихся по смерти Мейера 600 экземпляровъ брошюры его «Новый способъ опредѣленія удѣльнаго вѣса», по 30 коп. за экземпляръ, и къ напечатанію рукописнаго сочиненія его о Финляндіи, съ тѣмъ, чтобы на вырученныя такимъ образомъ деньги поставить памятникъ на могилѣ покойнаго. Рукопись передана на разсмотрѣніе III Отдѣленія, а на сказанную брошюру предложена подписка гг. членамъ Общества.

VIII. По поводу сдѣланнаго Совѣтомъ, на основаніи бывшихъ ежегодно примѣровъ, представленія о выдачѣ служащимъ по Обществу лицамъ денежныхъ наградъ, изъ остаточной смѣтной суммы 1862 года, члены С. П. Щепкинъ и В. Я. Фуксъ замѣтили, что награды эти слѣдовало бы назначать, по доставленіи избираемою ежегодно ревизіонною комиссіею своего заключенія о денежномъ отчетѣ Общества, въ томъ предположеніи, что между остаточными частными смѣтными суммами истекшаго года могутъ быть такія, которыя должны быть употреблены, согласно ихъ назначенію. На это секретарь пояснилъ, что всѣ остаточныя суммы причисляются обыкновенно къ капиталу Общества, а на новый годъ составляется новая смѣта, суммы которой расходуются, согласно своему назначенію и безъ пополненія ихъ остатками отъ прошлаго года. Затѣмъ, по предложенію г. президента, положено повременить назначеніемъ сказанныхъ наградъ, до окончанія ревизіи денежнаго отчета за 1862 годъ, и просить ревизіонную комиссію принять во вниманіе вышеозначенное мнѣніе гг. Щепкина и Фука.

IX. Затѣмъ читано представленіе г. завѣдывающаго оспопрививательными учрежденіями Общества въ С. Петербургѣ, члена доктора К. И. Грума, нижеслѣдующаго держанія: оспопрививатель, лекарскій помощникъ, коллежскій регистраторъ Іосифъ Юнинъ, опредѣленъ въ Императорское Вольное Экономическое Общество, для прививанія предохранительной оспы по С. Петербургской губерніи

1824 года 7 октября; за оказанную дѣятельность въ производствѣ оспопрививнія награжденъ серебряною медалью, въ видѣ подарка, въ 1826 году; по распоряженію Общества командированъ былъ, для распространенія оспопрививанія въ Могилевскую губернію, 1827 г. января 22, гдѣ, за заслуги въ семь дѣлъ, награжденъ медалями для ношенія въ петлицѣ на зеленой лентѣ: серебряною въ 1828 году и золотою въ 1830 году; по распоряженію Общества, переведенъ въ землю Черноморскаго казачьяго войска, для прививанія въ томъ краѣ предохранительной оспы и наученія сему дѣлу другихъ, въ 1833 г. 4 мая, гдѣ, при похвальномъ поведеніи и примѣрномъ усердіи, по засвидѣтельствovanіи наказнаго атамана войска черноморскаго, онъ, Юнинъ, втеченіи 10 лѣтъ, привилъ оспу 10,098 младенцамъ и научилъ оспопрививанію болѣе 30 человекъ изъ казаковъ и, руководимый искреннею любовію къ человечеству, онъ предпринятыми трудами и благоразумными мѣрами, распространилъ оспопрививаніе между сосѣдними съ Черноморіею горцами, успѣвъ заслужить ихъ полную довѣренность. По возвращеніи изъ Черноморіи въ 1846 г., Юнинъ занимался собираніемъ оспенной матеріи, для разсылки по всей Россіи, отъ В. Э. Общества.

Въ 1851 году Юнинъ опредѣленъ оспопрививателемъ въ оспопрививательное учрежденіе при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, гдѣ, сверхъ прямой своей обязанности прививать оспу три раза въ недѣлю въ учрежденіи и одинъ разъ въ моей квартирѣ, Юнинъ принялъ на себя обязанность добровольно завѣдывать письмоводствомъ, заготовлять оспенную матерію для разсылки, приготавливать посылки съ оспенными принадлежностями, срочныя и повременныя во всѣ губерніи, по требованію, и обучать, подъ моимъ наблюденіемъ, оспопрививанію въ учрежденіи всѣхъ тѣхъ, кои того пожелаютъ. Съ января 1851 до конца 1862 г., Юнинъ привилъ оспу подъ моимъ надзоромъ 11,095 чел., обучилъ оспопрививанію 42 чел. и разослалъ втеченіи 11 лѣтъ, въ особыхъ укупоркахъ, оспопрививательныхъ принадлежностей нѣсколько тысячъ. Особенное же усердіе оказалъ Юнинъ втеченіи 1853, 1854 и 1855 годовъ, когда большая часть рекрутъ

изъ гвардейскаго корпуса и другихъ командъ, была приводима въ учрежденіе для оспопрививанія, какъ о томъ могутъ засвидѣтельствовать въ учрежденіи книги для записыванія оспопрививанія. Особенное также усердіе оказывалъ Юнинъ, когда я ему поручалъ навѣщать въ семействахъ тѣхъ дѣтей, которымъ привита была оспа въ учрежденіи, но которыхъ родители не могли приносить по причинѣ болѣзни и проч., — подобныхъ случаевъ было очень много.

Представляя трудъ и заслуги оспопрививателя Юнина, я покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества исходатайствовать ему, на основаніи существующихъ постановленій, Высочайшую награду, именно награжденіе его орденомъ св. Станислава 3 степ. и тѣмъ поощрить его къ дальнѣйшимъ трудамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ уважить мои двадцатисемилѣтніе труды по оспопрививанію при Императорскомъ В. Э. Обществѣ.

Общее собраніе, согласно мнѣнію Совѣта, принимая во вниманіе 38-ми лѣтніе труды г. Юнина по оспопрививанію, нашло представленіе К. И. Грума вполне уважительнымъ и положило единогласно ходатайствовать о сказанной Высочайшей наградѣ чрезъ почетнаго президента Общества.

Х. Членъ Э. И. Эйхвальдъ вошелъ въ Совѣтъ, въ декабрѣ истекшаго года, съ просьбою о приобрѣтеніи отъ него, на счетъ остаточной смѣтной суммы этого года, 25 экземпляровъ 2-го тома сочиненія его «Палеонтологія Россіи» (по 9 руб. за экземпляръ), 1-й томъ котораго былъ приобрѣтенъ Обществомъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ, въ означенномъ числѣ экземпляровъ, и разосланъ въ нѣкоторыя бібліотеки, въ даръ отъ Общества. Но Совѣтъ, неимѣя еще въ декабрѣ мѣсяцѣ въ виду остаточной суммы, по несведенію окончательныхъ счетовъ прихода и расхода за 1862 годъ, отложилъ представленіе просьбы г. Эйхвальда Общему Собранію до настоящаго времени. При этомъ пояснено, что Общимъ Собраніемъ было уже разъ отказано г. Эйхвальду въ приобрѣтеніи 25 экземпляровъ 2-го тома сказаннаго сочиненія, по причинѣ прекращенія, въ послѣдніе годы, смѣтнаго ассигнованія на покупку книгъ

отъ авторовъ, для раздачи членамъ Общества и для другихъ подобныхъ назначеній. вмѣстѣ съ тѣмъ секретарь предложилъ, съ согласія г. президента, рѣшить вопросъ и о приобрѣтеніи 100 экземпляровъ 2-го тома сочиненія члена И. Я. Горлова «Начала политической экономіи» (по 2 руб. за экземпляръ), 1-й томъ котораго былъ также купленъ Обществомъ въ 100 экземплярахъ въ 1859 году, но 2-й остался не приобрѣтеннымъ, по той же причинѣ, какъ и 2-й томъ «Палеонтологіи Россіи». Положено: внести вопросъ о приобрѣтеніи сказанныхъ сочиненій на рѣшеніе Общаго Собранія также въ то время, когда ревизіонная коммиссія представитъ свое заключеніе по денежному отчету за прошлый годъ, и просить коммисію уведомить, есть ли такіе остатки отъ смѣтной суммы, на которые могъ бы быть отнесенъ расходъ, сопряженный съ означеннымъ приобрѣтеніемъ.

XI. Согласно § 66 Устава Общества, избрана, закрытыми записками, ревизіонная коммиссія, для разсмотрѣнія отчета, равно для ревизіи капиталовъ, наличныхъ суммъ и всего имущества Общества, изъ гг. членовъ: барона Т. И. Жирарда-де-Сукантона, С. П. Романовскаго и Н. И. Водова. На случай выбытія кого либо изъ нихъ изъ коммиссіи, кандидатами, по большинству полученныхъ голосовъ, считаются Н. И. Тарасенко-Отрѣшковъ, А. А. Зейдлицъ, И. А. Теряевъ и С. П. Щепкинъ.

XII. Избраны въ члены, *неплатящіе*: статскій совѣтникъ старшій лекарь Александринской сыпной больницы Иванъ Семеновичъ Щегловъ; *платящіе*: царскосельскій помѣщикъ Александръ Платоновичъ Платоновъ и рязанскій помѣщикъ Сергей Сергѣевичъ Салтыковъ.

XIII. Взаключеніе собранія, лифляндскій помѣщикъ г. Сиверсъ объяснилъ, по доставленной имъ въ Общество, модели, устройство изобрѣтенной имъ въ послѣднее время зерносушильни и высказалъ нѣсколько замѣчаній о доставляемыхъ ею выгодахъ. Предметъ этотъ, столь важный въ русскомъ хозяйствѣ особенно по отношенію къ винокуренію, обратилъ на себя большое вниманіе собранія, вслѣдствіе чего г. президентъ просилъ г. Сиверса заказать модель своей зерносушильни для Общества, и по получе-

ній привилегіи, сообщитъ описаніе, для напечатанія въ «Трудахъ».

ЗАПИСКА *)

корреспондента В. Э. Общества М. К. Сидорова о занятіяхъ его въ 1861 и 1862 годахъ по изслѣдованію и развитію въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ Туруханскаго края.

Имѣя въ виду ежегодное уменьшеніе населенія Туруханскаго края, особенно въ послѣднее время, отъ выселенія отсюда на Амуръ самыхъ дѣятельныхъ изъ жителей, духоборцевъ, дороговизну на всѣ жизненные тамъ предметы, и постепенное оставленіе этого края даже кочующими племенами, я рѣшился, по возможности средствъ моихъ, поднять этотъ упадающій край, чрезъ развитіе въ немъ промышленности.

Съ этою цѣлію я посылалъ туда, сряду нѣсколько лѣтъ, партіи, какъ для изслѣдованія и описанія края, такъ и для поисковъ металловъ и минераловъ.

Въ настоящемъ году, я представлялъ на всемірную лондонскую выставку, изъ открытыхъ мною въ Туруханскомъ краѣ мѣсторожденій: графитъ, каменный уголь, каменное масло **), ключевую и горную соль, янтарную смолу, желѣзныя руды, а также мамонтовую кость, шкуры разныхъ звѣрей и шитье по нимъ кочующихъ инородцевъ.

Отыскавъ предметы для громадной торговли края, я занялся открытіемъ путей сообщеній, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ.

Бывши, лѣтомъ сего года, въ С. Петербургѣ и Лондонѣ, я представлялъ описанія мои о возможности морскаго пути изъ устьевъ Енисея и Оби, кругомъ сѣверной оконечности Новой земли, въ Атлантическій океанъ, въ С. Петербургъ, — извѣстному плавателю въ полярныхъ моряхъ,

*) Эту записку П. отдѣленіе Общества поручало разсмотрѣть члену, адмиралу Ф. П. Литке, отзывъ котораго прилагается ниже. Совѣтъ Общества постановилъ напечатать какъ записку г. Сидорова, такъ и отзывъ г. Литке.

***) Каменное масло, какъ его называютъ инородцы, истекаетъ изъ трещинъ въ горахъ; оно было представлено мною въ июлѣ 1861 года въ С. Петербургѣ, въ лабораторію горнаго корпуса, и, по испытаніи, сдѣланному тогда же управляющимъ лабораторіи г. Струве, въ присутствіи профессора Ильенкова, оказалось природными, чистыми квасцами.

капитану 1-го ранга Крузенштерну, и имѣлъ личныя объясненія съ вице-президентомъ географическаго общества Ф. П. Литке; въ Лондонѣ, — президенту тамошняго географическаго и геологическаго общества сэру-Родрику Мурчисону. Послѣдствіемъ этого было то, что сынъ Крузенштерна, лейтенантъ русскаго флота, Павелъ Крузенштернъ, командированъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ настоящемъ году, изъ устья рѣки Печеры въ устье рѣки Енисея. Со стороны же Англіи было сдѣлано мнѣ предложеніе, чрезъ торговый домъ Бранта въ Лондонѣ, о готовности, на извѣстныхъ условіяхъ, отправить къ Енисею корабли, въ 1863 году, съ необходимыми и полезными для края товарами *), и съ приготовленіемъ въ обмѣнъ на мѣстѣ мѣстныхъ произведеній **).

Тогда самые *гигантскіе лѣса* (?), находящіеся въ *Туруханскомъ краѣ*, могутъ доставить государству неизчислимый источникъ выгодъ (?), ибо они, по сдѣланному испытанію, оказываются качествомъ еще выше печерскаго лѣса (?), изъ котораго Англія строила, въ Вульвичѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, броненосный корабль, который я осматривалъ лично.

Независимо отъ морскаго пути, въ которомъ, быть можетъ, встрѣтятся неудачи, я рѣшился проложить зимнюю дорогу изъ Туруханска, по тундрамъ, прямо въ вновь открытый въ 1860 и 1861 годахъ, печерскій портъ ***).

Для приведенія моего намѣренія въ исполненіе, я заключилъ контрактъ съ человѣкомъ, весьма опытнымъ и бывалымъ въ этихъ тундрахъ, прежнимъ обдорскимъ засѣдателемъ Ю. И. Кушелевскимъ, который занимается теперь устройствомъ станцій отъ города Обдорска къ Тазовскому селенію; а подъ непосредственнымъ распоря-

*) Снастями морскаго и рѣчнаго промысловъ разнаго рода, желѣзными издѣліями, крестьянскими товарами, земледѣльческими орудіями, золото-промывальными водоотливными и другими машинами, и наконецъ пароходами, для скорѣйшихъ сообщеній съ Иркутскомъ и Байкаломъ, и доставке туда и обратно кладн. Въ случаѣ же дороговизны хлѣба или неурокая, привоза онаго, какъ для жителей, такъ и для золотыхъ промысловъ.

**) Кромѣ нечисленныхъ выше: рыбій жиръ, брусняной и жерновой камень, оленье мясо, рога, и кожи ихъ.

***) Подробности о печерскомъ портѣ напечатаны въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ въ № № 196—197 сего года.

женіемъ туруханскаго засѣдателя П. И. Третьякова, до-
вѣренные мои, Степановъ и Надѣевъ, пролагаютъ путь
изъ Туруханска до Таза; что же касается до пути отъ
Обдорска до печерскаго порта, то этотъ путь уже въ
подробности описанъ повѣреннымъ моимъ, бывшимъ по-
мощникомъ окружнаго начальника Устьсысольскаго уѣзда
Вологодской губерніи, К. Е. Золотиловымъ, бывшимъ тамъ,
въ 1861 году, съ 30 человекъ рабочихъ и повѣреннымъ
Степановымъ *), для обозрѣнія, описанія и развѣдки сѣ-
верной части Уральскаго хребта, лѣсовъ на немъ, луговъ
и пашень (?), на рѣкѣ Печерѣ и на ея притокахъ; равно и
за собраніемъ всѣхъ свѣдѣній на мѣстѣ объ этомъ краѣ.

По этому, прямому, по тундрамъ, пути, растановляются
по станціямъ до 800 оленей, которыми предполагается изъ
Обдорска въ Туруханскъ перевезть въ эту зиму, ввидѣ
опыта, нѣкоторое количество хлѣба и соли; а изъ Туру-
ханска, обратно, чрезъ Обдорскъ, въ печерскій портъ, отъ
пяти до десяти тысячъ пудовъ графита; ожидаемый же
корабль въ печерскій портъ за этимъ графитомъ приведетъ
грузъ товаровъ, необходимыхъ для мѣстныхъ жителей, пе-
ревозка которыхъ по тундрамъ доставитъ инородцамъ
средства къ существованію и привлечетъ къ заселенію
края, такъ какъ открытыя значительныя ломки отличнаго
графита, могутъ служить ручательствомъ въ прочности дѣла.
Для торговаго оживленія края и въ предположеніи, что деше-
визна графита вызоветъ новыя общепользныя открытія **),
я намѣренъ продавать его противъ всѣхъ существующихъ
на него цѣнъ въ Европѣ, въ пять разъ дешевле.

Въ прошломъ году, отправленною мною партіею для опи-
санія и разслѣдованія рѣки Курейки, имѣющей протяженіе
болѣе 700 верстъ и впадающей, съ правой стороны, въ р.
Енисей, ниже города Туруханска въ 100 верстахъ, найде-
но новое графитное мѣсторожденіе, обильнѣе перваго, отыс-
каннаго мной въ 1859 году на р. Тунгускѣ. Туда отправ-
ленъ, въ іюль сего года, довѣренный отъ меня Амосовъ

*) Степановымъ, тѣмъ самымъ, который нынѣ пролагаетъ путь изъ
города Туруханска къ Тазовому селенію.

**) Графитъ въ новомъ примѣненіи можетъ быть потребенъ для ретортъ,
газовыхъ обществъ, электричества, громоотводовъ и т. п.

съ рабочими людьми, сколько для продолженія описанія этой рѣки Курейки, столько и для добычи пяти тысячъ пудовъ графита и для доставленія его, по тундрамъ, въ Европу; но свѣдѣнія объ успѣхахъ еще пока не получалъ. Экспедиціею же, вновь мной отправленною, на систему Нижней Тунгуски, открыто, какъ извѣщаютъ довѣренныя мои, превосходнаго качества, брусяно-точильная гора и массы магнитнаго желѣзняка, образцы которыхъ я вскорѣ буду имѣть возможность представить Обществу.

Черезъ открытіе этихъ путей, морскаго и сухопутнаго, или котораго либо изъ нихъ, оживутъ не только Туруханскій, но и также упадающій Обдорскій край. Туда съ вершинъ Оби и притоковъ на ея устье или въ печерскій портъ пойдутъ: сало, кожи, пшеница, сѣмя, ленъ, пенька, масло и проч.

За всеѣмъ тѣмъ, мною поручено моимъ повѣреннымъ, дѣлать подробнѣйшія изысканія прямаго лѣтнаго пути въ тундрахъ, по рѣчкамъ, вершинами взаимно соприкасающимся и впадающимъ, съ разныхъ сторонъ, въ большія рѣки: Енисей, Обь и Печеру.

Въ тѣхъ же видахъ, для оживленія края, я испрашивалъ привилегіи на пароходства по пустыннымъ низовьямъ рѣкъ: Енисея и Печеры; но до сего времени, съ 1856 по 1860 годъ, разрѣшенія я еще не получилъ, несмотря на признанную полезность этихъ предпріятій генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, архангельскимъ военнымъ и вологодскимъ гражданскими губернаторами. Между тѣмъ уже мною сдѣлано распоряженіе о покупкѣ рѣчнаго парохода, для плаванія въ устьяхъ Енисея и для подробнѣйшаго изслѣдованія этой рѣки.

Независимо отъ этого я собиралъ свѣдѣнія и слѣдилъ за вводомъ въ Америкѣ санныхъ паровозовъ *) (которые въ Сибири были бы весьма пригодными, по ея огромнымъ площадямъ рѣчнаго пространства), для движенія кладей, съ примѣненіемъ хода ихъ по тундрамъ, прилегающимъ

*) Примѣчаніе члена-сотрудника М. А. Попова: снарядъ этотъ оказался неудобо-примѣнимымъ какъ въ Америкѣ, такъ и въ Россіи.

къ морскимъ мѣстамъ, по которымъ снѣгъ бываетъ не глубоко.

Въ числѣ добытаго нынѣ, восьми тысячъ пудовъ, и припавленнаго въ Туруханскъ, въ количествѣ трехъ тысячъ пудовъ, графита, изъ графитныхъ ломокъ, по рѣчкѣ Тунгускѣ, есть графитъ въ кускахъ, отъ пяти до двадцати пудовъ, несравненно лучшаго достоинства противъ представленнаго мною на выставки: Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1860 году *), мануфактурную въ С. Петербургѣ 1861 году **) и лондонскую всемирную въ 1862 году ***). Если Обществу благоугодно будетъ принять отъ меня графитный самородокъ вѣсомъ въ 20 пудовъ, менѣе или болѣе, въ такомъ случаѣ я покорнѣйше прошу: 1-е, сообщить мнѣ, какого вѣса я долженъ представить самородокъ, въ томъ ли необдѣланномъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ полученъ, или въ известной степени обдѣланный; во всякомъ случаѣ, я желаю быть уведомленнымъ; 2-е, такъ какъ подобнаго вѣса самородокъ почтовое управленіе отъ меня, для доставленія въ С. Петербургъ, не приметъ, при всемъ желаніи моемъ заплатить по почтовой таксѣ, за доставку его, деньги, то нельзя ли снестись съ почтовымъ начальствомъ о такомъ исключеніи.

При этомъ имѣю честь представить сѣмена овса, собранныя мною 2 числа сентября сего года на пріискѣ по системѣ Средней Тунгуски, на р. Енашимо. Овесъ этотъ выросъ на отвалахъ ефеля и гальки, образовавшихся отъ промывки золотосодержащихъ песковъ. Будущее же лѣто я распорядюсь сдѣлать на Нижней Тунгускѣ пробы посѣва разныхъ произрастеній. Для правильности веденія этихъ опытовъ, я желалъ бы имѣть инструкціи и сѣмена разнаго рода хлѣбовъ, пригодныхъ для названной мѣстности.

Подробнѣйшее описаніе Туруханскаго края, сколько по настоящее время было въ возможности его изслѣдовать, программа котораго при семъ прилагается, имѣетъ быть

*) За что мнѣ была выдана большая серебряная медаль.

**) За открытіе полезнаго матеріала въ странѣ необитаемой, посредствомъ, нарочно для сей цѣли отправляемыхъ, людей для поисковъ, признанъ достойнымъ малой серебряной медали.

***) За что присуждено мнѣ двѣ медали: одну за графитъ, а другую за шкуры въѣрей, доставленныхъ такъ же изъ Туруханскаго края.

вслѣдъ за симъ отправлено мной *) къ г. вице-президенту географическаго общества, Федору Петровичу Литке, съ планами рѣкъ Енисея, Бахты, Нижней Тунгуски и Курейки, по коимъ были экспедиціи.

Красноярскій второй гильдіи купецъ **Михаилъ Константиновъ Сидоровъ**.

Красноярскъ

1862 года ноября 20 дня.

ОТЗЫВЪ

о запискѣ г. Сидорова Ф. П. Литке.

Возвращая при семъ переданную мнѣ на разсмотрѣніе записку корреспондента Сидорова, имѣю честь сообщить слѣдующія, немногія по содержанию этой записки, замѣчанія:

Открытіе сухопутнаго сообщенія Туруханскаго края съ Печерою, черезъ Обдорскъ, было бы весьма полезно для оживленія того края; оно кажется весьма удобоисполнимымъ, и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія и поддержки, что морское съ нимъ сообщеніе принадлежитъ къ числу вещей невозможныхъ. При свиданіи моемъ съ г. Сидоровымъ въ Петербургѣ, я ему предсказывалъ неуспѣхъ попытки лейтенанта Крузенштерна. Событія оправдали мои предсказанія. Должно сожалѣть, что не осуществилось предположеніе нѣкоторыхъ лицъ въ Англіи, отправить корабль около Новой Земли въ Енисей, за грузомъ графита Сидорова. Корабль этотъ, по всей вѣроятности, точно такъ же не достигъ бы Енисея, какъ и шкуна Ермакъ, г-на Крузенштерна. Но для науки такая попытка могла бы быть не безъ пользы. Такія экспедиціи могутъ быть успѣшно снаряжаемы только въ Англіи, гдѣ въ послѣдніе полвѣка образовались цѣлыя поколѣнія пловцовъ-спеціалистовъ для ледяныхъ морей.

Весьма желательно, чтобы г. Сидоровъ сообщилъ Обществу образчики своего туруханскаго графита. Но для этого нѣтъ никакой надобности въ огромныхъ кускахъ, въ пересылкѣ которыхъ по почтѣ онъ затрудняется. Достаточно куска въ полпуда.

*) Это описаніе не получено г. членомъ Ф. П. Литке.

Объщанное географическому обществу описаніе Туруханскаго края, о которомъ упоминается въ запискѣ, до сихъ поръ еще не получено.

Дѣйствительный членъ И. В. Э. Общества **Ф. Литко**
11 февраля.
1863 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА **ЗАПИСКИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ.**

Болѣе или менѣе знаній изъ ветеринарныхъ наукъ необходимо и полезно имѣть каждому землевладѣльцу, скотоводу и эконому. Поэтому, въ видахъ распространенія сихъ знаній между гг. экономами, редакторъ журнала «Записки Ветеринарной Медицины» изъясняетъ готовность уступить свой журналъ гг. членамъ И. В. Э. Общества и подписчикамъ на «Труды» вмѣсто 4 р. 50 к., за умѣренную цѣну въ два руб. Гг. желающіе выписывать этотъ весьма полезный журналъ на 1863 годъ, благоволятъ обращаться въ Редакцію «Трудовъ», откуда и получать его вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ журналомъ.

Въ нашихъ обширныхъ губерніяхъ тѣмъ болѣе важны знанія ветеринарныя и помѣщику и скотоводу, такъ какъ приходится отыскивать ветеринара въ городахъ, куда на одинъ проѣздъ надобно употребить иногда нѣсколько дней. Отсюда понятно, что нигдѣ не оказывается такая надобность въ пособіи со стороны ветеринарной медицины, какъ въ Россіи. Много бы можно было предупредить потерь и сбечъ весьма дорогихъ животныхъ, если бы гг. владѣльцы скота понимали хоть на столько ветеринарію, чтобы до пріѣзда врача, не испортить состояніе здоровья больныхъ животныхъ превратнымъ леченіемъ. Смотри на вопросъ съ этой точки зрѣнія, мы и рѣшились уступить нашъ журналъ такъ дешево гг. членамъ И. В. Э. Общества и подписчикамъ на «Труды». «Записки Ветеринарной Медицины», журналъ для гг. ветеринарныхъ врачей, коннозаводчиковъ, экономовъ, кавалеристовъ, управляющихъ имѣніями и проч. выходятъ въ 1863 году (одиннадцатый годъ ихъ су-

ществованія) по прежней программѣ, чрезъ каждые два мѣсяца по одной книжкѣ въ $4\frac{1}{2}$ —5 листовъ. Оставшіеся экземпляры «Зап. Вет. Мед.» за 1853, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61 и 62 годы, могутъ быть выписаны, вмѣсто 45 руб. сер., за 30 руб. сер.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ.

Министерству финансовъ были представлены проекты уставовъ поземельнаго и земскаго банковъ. — Оба они, по взаимному соглашенію учредителей, соединены въ одинъ, подъ названіемъ «Товарищества русскаго поземельнаго банка.» — Проектъ устава его находится уже на разсмотрѣніи министерства финансовъ. По 25 сего февраля заявлено учредителямъ банка: вкладовъ капиталами на 15.114.500 руб.; а недвижимыхъ имуществъ, представленныхъ къ залогу на 154.606.500 рублей.

НУЖЕНЪ управляющій для завѣдыванія населеннымъ имѣніемъ (Псковской губерніи), съ довольно значительною лѣсною дачею. Желательно, чтобы этотъ управляющій имѣлъ собственныя средства для принятія въ обуроченное (арендное) содержаніе какъ лѣсной дачи, такъ и другихъ помѣщичьихъ угодій. Обратиться въ домъ № 24, въ контору подъ воротами, по Фонтанкѣ, между мостами Суміоновскимъ и Цѣпнымъ.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ первой половинѣ этого мѣсяца на хозяйственныя произведенія были слѣдующія цѣны:

С. Петербургъ: пшеница 8 р. 75 к.; цѣны на рожь и овесъ были тѣ же, что въ концѣ марта мѣсяца.

Рига: овесъ за 75 ф.—66 руб.; ячмень $10\frac{3}{4}$ фунта за 86 рублей; рожь $11\frac{6}{17}$ фунт.—102 рубля.

Вытегра: мука ржаная отъ 7 р. 65 к. до 7 р. 75 к. за кулъ; овесъ въ 5 п. 30 ф.—3 руб.; горохъ отъ 12 р. 50 коп. до 15 рублей.

Боровичи: овесъ 2 р. 60 к.; мука ржаная отъ 7 р.—7 р. 50 к.

Вышній Волочокъ: мука ржаная по 80 коп. за пудъ; крупа гречневая 1 р. 20 к. за четверикъ; мука крупчатая отъ 9 р. 50 к. до 10 р. за мѣшокъ въ 5 пуд. Сѣно отъ 12—15 коп. пудъ; солома за 10 пудовой возъ 60 к.

Рыбинскъ: за кулъ муки ржаной 6 р. 25 к.; мѣшокъ крупчатки отъ 7 р. 25 к. до 9 р.; крупы гречневой отъ 7 р. 50 к. до 8 р.; овесъ 2 р. 80 коп.; гороха отъ 8 до 9 рублей.

Москва: мука ржаная отъ 60 к. до 65 к. пудъ; овесъ въ 5 пудовъ, отъ 3 р. 35 к. до 3 р. 45 к., въ 5 пуд. 20 ф. отъ 3 р. 60 коп. до 3 р. 90 коп. за четверть; крупа гречневая отъ 7 р. 50 к. до 9 р. четверть. Сѣно съ возовъ продается отъ 20 к. до 25 к. за пудъ; солома отъ 12 к. до 17 к. за пудъ.

Орелъ: пшеница отъ 7 до 8 руб. въ 10 пудовъ; рожь 3 р. 50 к. за четверть въ 9 п. 5 ф.; мука ржаная — 45 к. пудъ; овесъ отъ 2 р. до 2 р. 30 к. за четверть въ 8 четвериковъ; крупа гречневая новая — 6 руб., старая 5 руб. за 8 пудовъ 10 фунтовъ.

Симбирскъ: рожь 37 к.; овесъ отъ 24 и до 25 коп. за пудъ; ржаная мука 3 р. 80 к. за кулъ.

Саратовъ: рожь сухая 38 к. сер. пудъ; овесъ отъ 1 р. 85 до 1 р. 90 к. за кулъ; пшено отъ 65 к. до 73 к.; ячмень по 38 к. пудъ.

Черниговъ: крупа гречневая 7 р. 80 к.; овесъ—3 руб. четверть; мука ржаная 40 коп.; рожь 37½ за пудъ.

Одесса: пшеница въ 9 п. 2 фунт. и 9 п. 32 ф. отъ 6 р. 10 к. до 7 р. 37½ к.; рожь въ 8 п. 24 фунта по 4 р. 70 коп.

Иностранные рынки въ это же время были въ слѣдующемъ положеніи:

Лондонъ: иностранная пшеница была въ слабомъ спросѣ, цѣна же не измѣнилась. Ячмень англійскій лучшій держится; съ среднимъ иностраннымъ вяло; мука по послѣднимъ цѣнамъ легко сбывается. Овесъ отъ незначительнаго подвоза сталъ крепче, ожидаютъ однакожъ лучшихъ подвозовъ, поэтому и покупатели удерживаются отъ покупокъ.

Амстердамъ: цѣна на пшеницу таже, что въ прошедшемъ мѣсяцѣ; рожь продавалась по 3 гульд. за ластъ (т. е. болѣе 15 за слишкомъ 110 четвериковъ) дешевле, вообще обороты на хлебномъ рынкѣ незначительны.

Бельгія: за французскую рожь платили 32½ шил. за квартеръ (10 руб. 40 коп. почти за 12 четверик).

Гамбургъ: рожь продавалась отъ 65 до 101 тал. кур.; за ластъ (т. е. отъ 74 р. 10 к. до 112 р. 14 к. слишкомъ за 110 четв.) Овесъ отъ 32 до 54 тал. за ластъ (т. е. отъ 36 р. 48 коп. до 61 р. 56 к. за слишкомъ 110 четвер).

Австрія: сельскіе хозяева, уклоняются отъ продажи тѣхъ небольшихъ запасовъ, которые остались у нихъ отъ прошлагодняго урожая и не могутъ досель, съ достаточною ясностью, обсудить виды новаго урожая.

Дунайскіе княжества: Въ Галаць пшеница была въ требованіи для Марсеа и Итали, запасъ для англійскаго выбора незначительный, такъ какъ мелководіе Дуная препятствуетъ полнотѣ подвоза.

Поправка ошибки.

Въ шестой книжкѣ Трудовъ въ статьѣ: **0** воздѣлываній турнепса, стран. 7, строка 13 снизу, вмѣсто: *до 13,000 пудовъ* должно быть до 3,000 пудъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 2.

Сельское хозяйство.

	Стр.
Замѣтки о вольнонаемныхъ рабочихъ въ Новороссійскомъ краѣ, а именно возлѣ Таганрога. <i>Дмитрія Алфераки</i>	101
По поводу новаго порядка въ нашемъ способѣ хозяйствованія. (Окончаніе). <i>М. Неручева</i>	118
Нѣсколько словъ по предмету землеудобренія. <i>Густава Никкельса</i>	132

Молочное хозяйство.

I. Тарантская маслобойня. <i>А. Фадьева</i>	136
II. Описаніе сливкомъра, употребляемаго въ Тарантѣ. <i>А. Фадьева</i>	137

Народное здравіе.

Домашняя аптека. <i>Врача М. У.</i>	139
---	-----

Земледѣльческая корреспонденція.

Нѣкоторыя замѣчанія о кормовой травѣ мусю. <i>А. Кюста</i>	148
Нѣчто о посѣвѣ яровой ржи и употребленномъ при томъ костяномъ удобреніи. <i>А. Кюста</i>	150

Экономическое обозрѣніе.

Жалкое состояніе нашей сельской почты.—Громадныя суммы, жертвуемыя сельскими обывателями на устройство разныхъ сообщеній, разныхъ <i>вѣдомствъ</i> , безъ всякаго удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей.—Проектъ общества застрахованія отъ болѣзней.—По поводу голода, постигшаго нѣкоторыя губерніи.—Существующія мѣры къ обеспеченію народнаго продовольствія.—Несостоятельность ихъ.	152
--	-----

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границею.

Сравнительное состояніе свекло-сахарной промышленности во Франціи съ 1861—1862 и 1862—1863 г.—Опыты надъ вліяніемъ, которое оказываютъ различныя удобрения на урожай свекловичны.—Обозрѣніе сельскохозяйственныхъ журналовъ Испаніи и Италіи за 1862 годъ:

«Ja Espana agricola».—Пониженіе цѣны на соль въ Италіи.—Дренажъ въ Туринской провинціи и въ Болоньѣ.—Кафедры земледѣлія.—Ирригаціонныя работы.—Разведеніе айланта и айлантова шелкопряда.—Мнимое изобрѣтеніе аббата Джіани.—Виноградники въ Италіи и способъ сѣрченія виноградныхъ лозъ, употребляемый въ Албаніи.—Обзоръ земледѣльческаго быта на островѣ Сардиніи, въ Туринской провинціи и въ Капитанатѣ.—Сыровареніе въ Аппенинскихъ горахъ и фабрикація сыра сканно изъ овечьяго молока. <i>Я. Калинскаго</i>	158
--	-----

Дѣйствія Общества.

Журналъ годоваго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 7 марта 1863 года	165
Записка корреспондента В. Э. Общества М. К. Сидорова, о занятіяхъ его въ 1861 и 1862 годахъ по изслѣдованію и движенію въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ Туруханскаго края.	171
Отзывъ о запискѣ г. Сидорова <i>Ф. П. Литке</i>	177

Объявленія.

Объ изданіи журнала «Записки ветеринарной медицины».	177
Поземельный банкъ.	178
Вызовъ управляющаго.	178

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія.	178
--	-----